

Академия управления МВД России

Е. С. Хозикова, Е. В. Ткач

**ВЛИЯНИЕ ПОСТАНОВЛЕНИЙ
ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ ЛИЧНОСТИ
В СФЕРЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Научно-практическое пособие

Москва • 2023

УДК 342
ББК 67.400.3

X70

Одобрено редакционно-издательским советом
Академии управления МВД России

Рецензенты: *В. В. Афонин*, доцент кафедры организации деятельности ГИБДД Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова, кандидат юридических наук; *Е. Е. Масленников*, доцент кафедры уголовного права и криминологии Рязанского филиала Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, кандидат юридических наук; *Н. С. Трофимова*, заместитель начальника штаба УМВД России по Новгородской области, кандидат психологических наук.

Хозикова Е. С., Ткач Е. В.

X70

Влияние постановлений Европейского Суда по правам человека на обеспечение прав личности в сфере уголовного судопроизводства Российской Федерации : научно-практическое пособие. – Москва : Академия управления МВД России, 2023. – 80 с.

ISBN 978-5-907530-63-8

Научно-практическое пособие посвящено анализу влияния постановлений Европейского Суда по правам человека на обеспечение прав личности в сфере уголовного судопроизводства Российской Федерации. Предпринята попытка научного осмысления правовых основ обеспечения прав личности в данной области. Проанализированы постановления Европейского Суда по правам человека по жалобам на нарушение прав подозреваемых, обвиняемых, подсудимых. Рассмотрены различные аспекты влияния постановлений Европейского Суда по правам человека на обеспечение прав личности. Авторы затрагивают вопросы современной международной ситуации, что делает работу актуальной, важной и своевременной.

Научно-практическое пособие подготовлено с учетом современного российского законодательства, общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации, судебной практики Европейского Суда по правам человека по жалобам на нарушение прав личности.

Работа адресована сотрудникам правоохранительных органов, слушателям, научно-педагогическому составу образовательных организаций юридического профиля и может быть полезна гражданам, интересующимся обеспечением прав личности.

Материал публикуется в авторской редакции.

УДК 342
ББК 67.400.3

ISBN 978-5-907530-63-8

© Хозикова Е. С., Ткач Е. В., 2023
© Академия управления МВД России, 2023

Авторский коллектив:

Хозикова Екатерина Сергеевна, кандидат юридических наук – главы 1, 2, 3.

Ткач Евгения Васильевна – введение, глава 1, заключение.

Оглавление

Введение	5
Глава 1. Правовые основы обеспечения прав личности в сфере уголовного судопроизводства Российской Федерации	11
Глава 2. Постановления Европейского Суда по правам человека по жалобам на нарушение прав личности в сфере уголовного судопроизводства Российской Федерации	26
Глава 3. Характеристика влияния постановлений Европейского Суда по правам человека на обеспечение прав личности в сфере уголовного судопроизводства Российской Федерации.....	50
Заключение	64
Список литературы	67

Введение

Актуальность темы исследования.

Права человека – правовая и этическая категория, являющаяся основой Конституции Российской Федерации. Постоянно расширяясь и модифицируясь в изменчивом мире, права человека составляют основу правового статуса личности.

Соблюдение конституционных прав человека выступает отличительным признаком правового государства и должно обеспечиваться правоприменительной практикой. Гарантирование конституционных прав участников с различным процессуальным статусом – это необходимое условие достижения назначения уголовного судопроизводства и решения основных задач современной уголовно-процессуальной политики государства.

К сожалению, существующая система гарантий прав и свобод участников уголовного судопроизводства далека от идеала. Несмотря на постоянное совершенствование российских уголовно-процессуальных правовых актов, закрепленная в них система правовых средств, обеспечивающих соблюдение конституционных прав участников уголовного процесса, не всегда эффективна. В таких условиях многократно возрастает риск необоснованного ограничения конституционных прав и свобод граждан.

Сложившаяся система процедурных гарантий прав и свобод участников уголовного процесса вызывает справедливую критику со стороны ученых, судейского сообщества, сотрудников правоохранительных органов и представителей правозащитных организаций, международных, региональных органов и организаций по защите прав человека и побуждает к научной дискуссии, посвященной поиску путей совершенствования правовых средств, обеспечивающих их соблюдение.

В рамках рассматриваемой проблематики к числу дискуссионных можно отнести и вопросы, связанные с совершенствованием защиты прав и свобод участников уголовного судопроизводства. В частности, это вопросы обеспечения права на личную неприкосновенность, допустимости ограничения конституционных прав, злоупотребления правом на защиту, влияния постановлений Конституционного Суда Российской Федерации (далее – КС РФ) и Европейского Суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) на систему обеспечения прав участников уголовного процесса, соблюдения прав участников в сокращенных и ускоренных производствах, в проверочных судебных стадиях, а также на стадии исполнения приговора. Все эти вопросы так или иначе связаны с признанием

ценности человеческой личности, неотъемлемости ее прав, возможности их ограничения только в строгом соответствии с принципами и нормами уголовно-процессуального права.

ЕСПЧ ежегодно выносятся постановления в отношении Российской Федерации о нарушении прав личности, в том числе и в сфере уголовного судопроизводства.

Распространение юрисдикции ЕСПЧ на территории России охватывается периодом с 5 мая 1998 г. по 16 сентября 2022 г.¹ Жалоба в ЕСПЧ может быть подана на события, имевшие место в данный период и связанные, по мнению заявителей, с нарушением их прав, закрепленных Конвенцией о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция)².

Изменение международной ситуации повлекло за собой уведомление Генерального секретаря Совета Европы 15 марта 2022 г. о выходе России из состава Совета Европы (далее – СЕ) на основании ст. 7 Устава СЕ, предусматривающей добровольный выход государства из состава данной региональной организации после официального уведомления. Согласно требованиям указанной статьи при подаче уведомления в течение первых девяти месяцев текущего года прекращение членства наступает в конце данного финансового года³. Таким образом, Россия должна была оставаться членом СЕ до конца 2022 г. Однако Комитет министров Совета Европы (далее – КМСЕ) 16 марта 2022 г. принял резолюцию о прекращении членства России в СЕ с этой же даты⁴. 23 марта 2022 г. одобрена резолюция КМСЕ о правовых и финансовых последствиях прекращения членства России в СЕ⁵. Одновременно Российская Федерация с 16 марта 2022 г. прекратила участие в Уставе СЕ и других

---

¹ О последствиях прекращения членства Российской Федерации в Совете Европы в свете статьи 58 Европейской Конвенции о правах человека: Резолюция Европейского Суда по правам человека от 22 марта 2022 г. // Официальный сайт Европейского Суда по правам человека. URL: <https://echr.coe.int/> (дата обращения: 17.07.2022).

² Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г.): по состоянию на 24 июня 2013 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 2. Ст. 163.

³ Устав Совета Европы (принят в г. Лондоне 5 мая 1949 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 12. Ст. 1390.

⁴ О прекращении членства Российской Федерации в Совете Европы: Резолюция Комитета Министров Совета Европы CM/Res(2022)2 (принята 16 марта 2022 г.) // Официальный сайт Совета Европы. URL: <https://search.coe.int/> (дата обращения: 17.07.2022).

⁵ О правовых и финансовых последствиях прекращения членства Российской Федерации в Совете Европы: Резолюция Комитета Министров Совета Европы CM/Res(2022)3 (принята 23 марта 2022 г.) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2022. № 4.

23 «закрытых» конвенциях и протоколах СЕ, круг участников которых ограничен строго членами СЕ, в том числе и в Конвенции.

Согласно резолюции КМСЕ о правовых и финансовых последствиях прекращения членства России в СЕ от 23 марта 2022 г. Российская Федерация перестает быть участником Конвенции с 16 сентября 2022 г. В соответствии с резолюцией от 22 марта 2022 г. ЕСПЧ сохраняет полномочия рассматривать жалобы, направленные против Российской Федерации, которые могут представлять собой нарушение Конвенции, при условии, что они имели место до 16 сентября 2022 г.¹

Очевидно, что решение о продлении действия Конвенции и юрисдикции ЕСПЧ до 16 сентября 2022 г. представляется спорным и вступает в явное противоречие с фактом выхода России из СЕ с 16 марта 2022 г.

КМСЕ в упомянутой резолюции от 23 марта 2022 г. признал, что все «закрытые» конвенции и протоколы СЕ прекращают действие для России с 16 марта 2022 г. Это в полной мере относится и к Конвенции, участие в которой невозможно без членства в СЕ.

11 июня 2022 г. подписан Федеральный закон, согласно которому постановления ЕСПЧ, вступившие в силу после 15 марта 2022 г., в России не подлежат исполнению. Кроме того, поправки вносятся в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ), Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и ряд законов. Выплаты денежных компенсаций заявителям по постановлениям ЕСПЧ, вступившим в силу до 15 марта 2022 г., будут производиться только в рублях на счета в российских банках².

Безусловно, более чем 22-летний период исполнения постановлений ЕСПЧ на территории России ознаменован и неоднозначными решениями, и пилотными постановлениями, и широким общественным обсуждением ряда вынесенных постановлений, и несомненным значительным влиянием вынесенных решений на правовую систе-

---

¹ О последствиях прекращения членства Российской Федерации в Совете Европы в свете статьи 58 Европейской Конвенции о правах человека: Резолюция Европейского Суда по правам человека от 22 марта 2022 г. // Официальный сайт Европейского Суда по правам человека. URL: <https://echr.coe.int/> (дата обращения: 17.07.2022).

² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации: Федеральный закон от 11 июня 2022 г. № 183-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2022. № 24. Ст. 3943.

му России, правоприменительную практику, профессиональное мышление законодателя и представителей судейского сообщества.

В рамках настоящего научно-практического пособия предполагается решение задач, связанных с совершенствованием комплекса мер по обеспечению прав участников уголовного судопроизводства, а также по определению характера влияния постановлений ЕСПЧ на обеспечение прав личности в сфере уголовного судопроизводства Российской Федерации. Осуществлен поиск перспективных направлений развития уголовно-процессуальной науки и совершенствования законодательной модели обеспечения конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства.

Степень научной разработанности темы.

Проблемы обеспечения прав личности в сфере уголовного судопроизводства Российской Федерации неоднократно становились предметом научного поиска. Разработкой различных аспектов обеспечения прав личности в Российской Федерации занимались И. В. Гончаров, В. Д. Зорькин, Е. В. Киричѐк, В. В. Кирюхин, Ю. Л. Корабельникова, А. С. Прудников и др.

Анализом правовых позиций ЕСПЧ по жалобам на нарушения в отдельных сферах деятельности органов внутренних дел Российской Федерации занимались В. А. Ализаде, А. И. Ковлер, В. А. Конов, А. М. Кононов, Н. О. Овчинникова, А. А. Опалева, Ю. В. Пескова, А. Е. Симонова и др.

Существенный вклад в разработку вопросов, связанных с обеспечением прав личности в сфере уголовного судопроизводства, внесли научные исследования А. И. Александрова, Е. К. Антонович, А. М. Багмета, И. И. Буновой, Б. Я. Гаврилова, Ю. В. Малышевой, О. В. Обернихиной, Н. В. Османовой, П. В. Тепляшина, В. В. Урбана и др.

При этом вопросы анализа влияния постановлений ЕСПЧ на обеспечение прав личности в сфере уголовного судопроизводства Российской Федерации предметом самостоятельного исследования не становились.

Объект исследования составили общественные отношения, возникающие в результате вынесения ЕСПЧ постановлений по жалобам на нарушение прав личности в сфере уголовного судопроизводства Российской Федерации и последующего исполнения данных постановлений.

Предмет исследования образуется совокупностью норм российского законодательства, общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации, регламентирующих исполнение постановлений ЕСПЧ

по жалобам на нарушение прав личности в Российской Федерации, а также судебной практикой ЕСПЧ по жалобам на нарушение прав личности в сфере уголовного судопроизводства.

Цель исследования заключается в расширении научных знаний в области обеспечения прав и свобод личности с учетом правовых позиций ЕСПЧ по жалобам на нарушения прав личности в России в сфере уголовного судопроизводства.

Указанная цель работы обусловила постановку и решение следующих *исследовательских задач*:

1) рассмотрены правовые основы обеспечения прав личности в сфере уголовного судопроизводства Российской Федерации;

2) проанализированы отдельные постановления ЕСПЧ по жалобам на нарушение прав личности в сфере уголовного судопроизводства Российской Федерации;

3) дана характеристика влияния постановлений ЕСПЧ на обеспечение прав личности в сфере уголовного судопроизводства Российской Федерации.

Методика исследования основана на апробированных наукой методах комплексного изучения явлений и процессов в их взаимосвязи и взаимообусловленности, прежде всего диалектическом методе научного познания объективной действительности. В качестве основного метода научного познания выступает материалистическая диалектика.

Методологическую основу научно-практического пособия составляют общенаучные (анализ, синтез, индукция, дедукция, абстрагирование) и специально-юридические (формально-юридический, историко-правовой, сравнительно-правовой и др.) методы познания. В частности, историко-правовой метод научного познания позволил проанализировать эволюцию влияния постановлений ЕСПЧ на отечественное законодательство и правоприменительную практику. Применение формально-юридического метода способствовало комплексному восприятию избранной для исследования области научных знаний в рамках правового поля и разработке предложений, позволяющих решить поставленную проблему.

Кроме того, применялся метод толкования нормативных правовых актов при рассмотрении правовых основ обеспечения прав личности в сфере уголовного судопроизводства Российской Федерации. Статистический метод позволил дать общую характеристику постановлений ЕСПЧ, вынесенных по жалобам на нарушение прав личности в сфере уголовного судопроизводства Российской Федерации.

Применение указанных и некоторых других методов научного исследования позволило провести комплексный анализ заявленной проблемы, выявить характерные тенденции, обобщить эмпирический материал, сделать обоснованные выводы о необходимости дальнейшего совершенствования системы гарантий обеспечения и защиты прав личности в сфере уголовного судопроизводства Российской Федерации, в том числе и путем обращения в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты.

Эмпирическую основу составляют нормативные правовые акты Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации, содержащие нормы, регламентирующие исполнение постановлений ЕСПЧ в Российской Федерации, а также судебная практика ЕСПЧ по жалобам на нарушение прав личности в сфере уголовного судопроизводства.

В научно-практическом пособии использованы статистические данные, материалы практики деятельности органов государственной власти Российской Федерации, международных органов и организаций, юридической практики иностранных государств, электронных и печатных средств массовой информации.

Объем эмпирических данных предопределен целью и поставленными задачами исследования, что позволило обеспечить репрезентативность результатов исследования, их обоснованность и достоверность.

При этом, учитывая сложность и многогранность выбранной для исследования проблематики, затрагивающей различные аспекты правозащитной и правоохранительной деятельности, представленная работа имеет характер междисциплинарного исследования.

Предполагаемые формы и методы внедрения: результаты научно-практического пособия могут быть использованы в деятельности сотрудников органов внутренних дел, слушателей и научно-педагогического состава образовательных и научных организаций юридического профиля, а также представлять ценность для всех граждан, интересующихся деятельностью полиции и обеспечением прав личности.

Структура научно-практического пособия обусловлена поставленной целью, спектром исследовательских задач и предполагаемых результатов; включает в себя введение, основную часть, образуемую тремя главами, заключение и список литературы.

Глава 1. Правовые основы обеспечения прав личности в сфере уголовного судопроизводства Российской Федерации

Развитие современного общества и государства невозможно без адекватного правового воздействия. В правовой системе важное значение отводится механизму обеспечения прав личности в сфере уголовного судопроизводства. С одной стороны, права личности могут быть ограничены, когда это необходимо для защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. С другой стороны, приоритет прав личности обусловлен важнейшим юридическим принципом презумпции невиновности, согласно которому каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда.

Следует согласиться с позицией Ю. Л. Корабельниковой, отметившей, что «...безопасность личности в настоящее время играет ключевую роль, что обусловлено закреплением человека, его прав и свобод в качестве высшей ценности в Российском государстве. Безопасность общества предполагает состояние защищенности различных социальных групп, их способность защищать и отстаивать свои права, свободы и другие ценности»¹.

Первостепенная роль в сохранении указанного баланса отводится нормативному правовому регулированию. В настоящей работе, ввиду ее ограниченного объема, остановимся на ключевых моментах правового регулирования обеспечения прав личности в сфере уголовного судопроизводства Российской Федерации.

По справедливому замечанию А. А. Давлетова, отдельные нормы Конституции России послужили в качестве исходных постулатов для создания современного уголовного процесса России².

Конституция Российской Федерации определяет человека в качестве важнейшей ценности, а государство выступает гарантом реализации и обеспечения прав и свобод личности. Корреспондируют данным нормам положения главы 2 Конституции Российской Федерации, закрепляющие перечень основных прав и свобод чело-

---

¹ Корабельникова Ю. Л. Права человека в городе в контексте процесса цифровизации: свобода реализации и пределы ограничения // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 8. С. 24–27.

² Давлетов А. А. О значении термина «судопроизводство» в уголовном процессе современной России // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2017. № 2. С. 37–43.

века и гражданина. Ряд из них непосредственно затрагивают сферу уголовного судопроизводства, в частности ст. 19 говорит о равенстве всех перед законом и судом, ст. 46 гарантирует судебную защиту прав и свобод, а также право на обжалование решений и действий (или бездействия) органов государственной власти и должностных лиц, ст. 48 закрепляет право на получение квалифицированной юридической помощи, в том числе бесплатно, ст. 50 предусматривает право на пересмотр приговора вышестоящим судом, на помилование или смягчение наказания и др.

Неотъемлемой составляющей Конституции Российской Федерации является глава 7, посвященная судебной власти и прокуратуре, где формой осуществления судебной власти указано уголовное судопроизводство¹.

На важность реализации в уголовном судопроизводстве прав и законных интересов его участников неоднократно обращалось внимание в научной литературе².

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) в ст. 6 закрепил понятие назначения уголовного судопроизводства, к чему отнес:

- 1) защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений;
- 2) защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Одновременно УПК РФ установил, что уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той

---

¹ Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс» (дата обращения: 26.12.2022).

² Бунова И. И. Правовой статус переводчика в уголовном судопроизводстве // Вестник Владимирского юридического института. 2015. № 1 (34). С. 114–117; Бунова И. И. Участие переводчика в уголовном судопроизводстве: монография. Москва, 2016. 184 с.; Гаврилов Б. Я. Актуальные проблемы реализации в уголовном судопроизводстве прав и свобод человека и гражданина // Цивилизация знаний: российские реалии. Цивилизационная роль права в условиях смены научно-технологической парадигмы (стратегическая панель): сборник трудов XXII Международной научно-практической конференции (г. Москва, 23 апреля 2021 г.). Москва, 2021. С. 25–35; Гаврилов Б. Я. Роль эффективности уголовного процесса в обеспечении прав участников уголовного судопроизводства: современное состояние и меры по совершенствованию // Обеспечение прав участников уголовного судопроизводства с ограниченными возможностями: компенсаторный подход: материалы Международной научно-практической конференции (г. Красноярск, 18–19 июня 2021 г.). Красноярск, 2021. С. 19–26; Гаврилов Б. Я., Урбан В. В. Обеспечение прав и свобод личности как ключевое звено концепции современного досудебного производства: видение ученого и практика // Труды Академии управления МВД России. 2019. № 1 (49). С. 67–72.

же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию.

Тем самым УПК РФ содержит защитный дуализм прав и свобод личности: как потерпевших от преступления, так и личности от незаконного обвинения и осуждения. Благодаря этому УПК РФ обеспечивает защиту прав участвующих в уголовном судопроизводстве лиц.

Данные нормы непосредственно корреспондируют с положениями Конституции Российской Федерации, возложившими обязанность по обеспечению прав личности на государство.

Исходя из положений УПК РФ, в ходе уголовного судопроизводства решаются две основные задачи: раскрытие и расследование преступлений, в результате чего все виновные лица должны быть привлечены к уголовной ответственности и понести заслуженное наказание; обеспечение прав участников уголовного судопроизводства: как потерпевших, подозреваемых, обвиняемых и подсудимых, так и иных лиц, находящихся в сфере уголовного судопроизводства, – свидетелей, экспертов, специалистов и др.¹

Правовое регулирование обеспечения прав личности в сфере уголовного судопроизводства Российской Федерации находит непосредственное выражение в системе гарантий, в частности в различных видах контроля и надзора, например посредством прокурорского надзора, судебного контроля и различных мер ведомственного контроля. В первую очередь это касается ограничения одного из важнейших прав личности – права на свободу передвижения.

Исключительно по судебному решению применяются самые строгие меры пресечения – запрет определенных действий, залог, домашний арест и заключение под стражу, а также продление срока задержания подозреваемого. Кроме того, рассмотрение материалов об ограничении конституционных прав граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, на неприкосновенность жилища при проведении оперативно-розыскных мероприятий осуществляется только в судебном порядке.

---

¹ *Булгакова М. А.* Проведение отдельных видов судебных экспертиз по уголовным делам, связанным с незаконной лесозаготовкой // *Сервис в России и за рубежом.* 2015. № 1 (57). Т. 9. С. 3–13; *Бунова И. И.* Об участии переводчика в ходе оказания международной правовой помощи по уголовным делам // *Российский следователь.* 2017. № 7. С. 15–17; *Бунова И. И.* Участие переводчика в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2013. 23 с.

Как указывает В. Ю. Мельников, «законное ограничение прав человека должно соответствовать следующим требованиям: строгая законодательная регламентация; ограниченность круга лиц, которые могут его применять и в отношении которых могут применяться данные правоограничения; временный характер; исключительность; альтернативность, гуманизм и справедливость»¹.

Тем самым суд на основании предоставленных материалов вправе принимать решение об ограничении наиболее значимых прав личности.

Одновременно судебный контроль проявляется в возможности обжаловать действия (бездействие) и решения в порядке, предусмотренном ст. 125 УПК РФ. Это, с одной стороны, позволяет не допустить произвола и незаконного ограничения прав личности в сфере уголовного судопроизводства. В данном случае реализуется дополнительная (судебная) гарантия защиты прав, свобод и законных интересов личности. С другой стороны, сама возможность обжалования предполагает повышенную ответственность должностных лиц, своевременность действий и принятия решений, осуществление деятельности на должном профессиональном уровне, в строгом соответствии с законом, тем самым способствуя укреплению законности, правопорядка и обеспечению прав и свобод личности в обществе.

Еще одной гарантией выступает институт участия адвоката (защитника). Расширяя сферу применения этого права, Конституция Российской Федерации гарантирует возможность получения квалифицированной юридической помощи как стороной обвинения, так и стороной защиты. Фактически любое лицо, оказавшееся в сфере уголовного судопроизводства, может пользоваться помощью адвоката или защитника. В определенных законом случаях такая помощь оказывается бесплатно.

В этой связи приведем научную позицию Ю. В. Малышевой, которая считает, что «необходимо закрепить в УПК РФ право на квалифицированную юридическую помощь всем лицам, потерпевшим от преступления и не имеющим возможности осуществлять свою защиту самостоятельно, тем самым обеспечив им доступ к правосудию в том понимании, которое сложилось в ходе многолетней практики Европейского Суда по правам человека»².

---

¹ Мельников В. Ю. Проблемы осуществления прав личности и ее защиты по уголовному делу на стадии предварительного расследования // Адвокатская практика. 2017. № 5. С. 45–54.

² Малышева Ю. В. Право на справедливое судебное разбирательство в практике Европейского Суда по правам человека // Российский судья. 2016. № 8. С. 55–60.

В научных кругах сложилось устойчивое мнение, что каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения¹.

Данное положение позволяет эффективно защищать свои права всем указанным категориям участников уголовного судопроизводства. Вместе с тем назначение адвоката (защитника) нередко становится проблемным моментом, в частности когда это касается недобросовестности назначаемого или приглашаемого в качестве адвоката лица.

В научной литературе можно встретить понятие «института двойной защиты» – в случае одновременного участия в уголовном процессе двух и более адвокатов при отсутствии согласия подзащитного на участие одного из них, как правило, в отношении адвоката, привлекаемого по назначению органов расследования или суда при условии умышленного затягивания уголовного процесса со стороны адвоката по соглашению².

Исходя из принципа разумного срока уголовного судопроизводства, недопустимо неосновательное затягивание процедуры расследования уголовного дела, предполагается непрерывность производства по уголовному делу. Необходимость приглашения другого защитника зачастую обусловлена недобросовестным поведением со стороны отдельных адвокатов, как правило, участвующих в деле по соглашению, злоупотребляющих правом на защиту путем преднамеренного затягивания судебных разбирательств, в том числе посредством неявки в судебное заседание. С другой стороны, участие хотя бы одного защитника уже обеспечивает осуществление полноценной защиты в уголовном судопроизводстве и гарантирует соблюдение конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи.

Право на квалифицированную юридическую помощь выступает важнейшей гарантией не только в сфере уголовного судопроизводства, но и во всей правовой области. Это связано с усложнением общественных отношений, развитием информационного права, искусственного интеллекта и переходом интеллектуальных прав в виртуальную реальность, смещением акцента на цифровую трансформацию. В связи с этим

---

¹ Скобликов П. А. Право на получение квалифицированной юридической помощи: субъекты оказания и получения помощи, основное содержание права и его развитие // Государство и право. 2021. № 9. С. 90–98.

² Ревина И. В., Пашутина О. С., Чеботарева И. Н. Манипулирование правом на защиту с позиции обеспечения права обвиняемого на свободу выбора адвоката // Адвокатская практика. 2021. № 1. С. 33–39.

предлагается рассмотреть вопрос о внесении изменений, которые позволят пользоваться помощью адвоката (защитника) всем лицам, находящимся в сфере конституционного, гражданского, арбитражного, административного и уголовного судопроизводства и не имеющим возможности осуществлять свою защиту самостоятельно.

Следует отметить, что сложившаяся система процедурных гарантий прав и свобод личности в уголовном судопроизводстве вызывает критику со стороны ученых, судейского сообщества, сотрудников правоохранительных органов, представителей правозащитных организаций, международных и региональных органов и организаций по защите прав человека и побуждает к научной дискуссии, посвященной поиску путей совершенствования правовых средств, обеспечивающих их соблюдение. Во многом это касается конституционных прав личности, непосредственно затрагивающих право на личную неприкосновенность, допустимость злоупотребления правом на защиту, размещение подсудимых в залах судебных заседаний в защитных кабинетах (металлических клетках или стеклянных кабинетах). Все эти вопросы так или иначе связаны с признанием ценности человеческой личности, неотъемлемости ее прав, возможности их ограничения только в строгом соответствии с принципами и нормами уголовно-процессуального права.

Важнейшее место в структуре правового государства занимает Конституционный Суд, который осуществляет судебную власть самостоятельно и независимо в целях защиты основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции Российской Федерации на всей территории Российской Федерации¹. Граждане имеют право обращения в КС РФ по жалобам на нарушение их конституционных прав и свобод положениями законов и иных нормативных актов, примененных в конкретном деле, если исчерпаны все другие внутригосударственные средства судебной защиты.

Следует признать значимость того факта, что акцент современной модели конституционной жалобы сделан на проверке конституционности непосредственно примененного в деле заявителя закона, а не правоприменительной практики. Вместе с тем, оценка оспариваемого регулирования осуществляется КС РФ с учетом не только его буквального смысла, но и смысла, придаваемого ему официальным и иным толкованием, сложившейся правоприменительной практикой².

---

¹ О Конституционном Суде Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ: в ред. Федерального конституционного закона от 1 июля 2021 г. № 2-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 13. Ст. 1447; 2021. № 27 (ч. 1). Ст. 5045.

² Конституционный Суд Российской Федерации: 30 лет на защите прав граждан. На примерах практики // Официальный сайт КС РФ. URL: <http://www.ksrf.ru/>

Отметим, что несмотря на упоминаемую в п. «а» ч. 4 ст. 125 Конституции Российской Федерации формулировку «граждане», признано наличие права на обращение с конституционной жалобой у иностранных граждан, лиц без гражданства, юридических лиц. Формально закрепленная возможность проверки конституционности только закона существенно расширилась за счет права оспаривания конституционности иных актов, сопоставимых по своему регулятивному воздействию. В частности, обоснована возможность подачи конституционной жалобы в отношении постановлений Государственной Думы Российской Федерации об амнистии, нормативных актов Правительства Российской Федерации. Конституция Российской Федерации с учетом изменений, вступивших в силу по результатам общенародного голосования 4 июля 2020 г., еще больше расширила круг нормативных актов, которые граждане вправе обжаловать в КС РФ.

Согласимся с позицией И. В. Гончарова, справедливо заметившего, что «правозащитная функция Конституционного Суда характеризуется тем, что, с одной стороны, происходит защита гарантированных прав и свобод конкретного заявителя, с другой же – защита основ конституционного строя Российской Федерации и обеспечение верховенства Конституции»¹.

Анализ решений КС РФ позволяет сделать вывод, что граждане активно пользуются предоставленным им правом обращения в КС РФ. Статистические данные свидетельствуют, что за период с 1995 по 2022 г. КС РФ рассмотрено 4 489 обращений граждан и юридических лиц (всего заявителей), ставших поводами к рассмотрению дел, по которым в дальнейшем вынесены постановления КС РФ; в период с 1 по 31 января 2023 г. – 6².

Обратимся к рассмотрению отдельных постановлений КС РФ по рассматриваемой проблематике. Так, в Постановлении КС РФ «По делу о проверке конституционности пункта 2 части первой статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д. К. Михайлова» признана обязанность судов при рассмотрении жалоб на решения об отказе в возбуждении уголовного дела давать им содержательную оценку с точки зрения законности и обоснованности выбора основания для такого

(дата обращения: 17.07.2022).

¹ Гончаров И. В. Правозащитные полномочия Конституционного Суда Российской Федерации в условиях взаимодействия национального и международного права // Пробелы в российском законодательстве. 2015. № 5. С. 9.

² Статистика по решениям КС РФ // Официальный сайт Конституционного Суда Рос. Федерации. URL: <http://www.ksrf.ru/> (дата обращения: 16.07.2022).

отказа. Прекращение в связи с отсутствием состава преступления возможно только после установления наличия и совершения конкретным лицом самого общественно опасного деяния, содержащего объективные признаки преступления¹.

Д. К. Михайлов оспаривал п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ «Основания отказа в возбуждении уголовного дела или прекращения уголовного дела», закрепляющий в качестве основания для отказа в возбуждении уголовного дела или для его прекращения факт отсутствия в деянии состава преступления.

18 апреля 2018 г. в отношении Д. К. Михайлова вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела за отсутствием в его действиях составов преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 285 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) «Злоупотребление должностными полномочиями» и ч. 3 ст. 290 УК РФ «Получение взятки»². Заявитель, посчитав, что при вынесении постановления имело место неправильное применение уголовно-процессуального закона и отказ в возбуждении уголовного дела за отсутствием состава, а не события преступления (п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ), что косвенно указывает на наличие в его действиях дисциплинарного проступка, обжаловал это решение в суд. При рассмотрении жалобы Останкинский районный суд г. Москвы 29 апреля 2019 г. оставил жалобу без удовлетворения, отметив, что при рассмотрении жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ судья не вправе давать правовую оценку действиям лица, проверяемого в связи с заявлением о преступлении, а также собранным материалами относительно их полноты и содержания сведений, имеющих значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, поскольку эти вопросы разрешаются в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства по существу уголовного дела.

С этим выводом согласился Московский городской суд, мотивировав апелляционное постановление от 19 июня 2019 г. тем, что обжалование решений должностных лиц органов предварительного расследования, по правилам данной статьи, не предполагает пере-

---

¹ По делу о проверке конституционности пункта 2 части первой статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д. К. Михайлова: Постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 15 июня 2021 г. № 28-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. № 26. Ст. 5043.

² Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ; в ред. Федерального закона от 29 декабря 2022 г. № 586-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.07.2022).

оценку уже рассмотренных ими обстоятельств, установление новых обстоятельств и их оценку, а постановление следователя исследуется с точки зрения соблюдения им регламентированной ст.ст. 144, 145, 148 и 151 УПК РФ процедуры доследственной проверки. С такой позицией судов первой и второй инстанций согласились и судьи, изучившие кассационные жалобы Д. К. Михайлова (постановление судьи Второго кассационного суда общей юрисдикции от 20 марта 2020 г. и постановление судьи Верховного Суда Российской Федерации от 24 августа 2020 г.).

В своем решении КС РФ постановил, что правоприменительные решения по делу Д. К. Михайлова, вынесенные на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, в истолковании, расходящемся с его конституционно-правовым смыслом (отказ в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием в деянии состава преступления возможен только при условии предварительного установления наличия и совершения конкретным лицом самого общественно опасного деяния, содержащего объективные признаки преступления; законность и обоснованность выбора основания для отказа в возбуждении уголовного дела подлежат судебной проверке по жалобе заинтересованного лица в предусмотренном ст. 125 УПК РФ порядке с учетом всех имеющихся в материалах фактов, на основании которых принималось соответствующее решение, обстоятельств, влияющих на вывод о наличии фактических и правовых оснований для отказа в возбуждении уголовного дела по тому или иному основанию, и позиций сторон), подлежат пересмотру в установленном порядке, если для этого нет других препятствий.

Лучше всего о роли и значении КС РФ, а равно и принимаемых им решений высказался В. Д. Зорькин, указывающий, что «непосредственно применяя принципы и нормы Конституции и выясняя их действенный смысл в конкретно-исторической ситуации, Суд находит баланс конституционных ценностей на основе принципа соразмерности (пропорциональности). Являясь органом государственной власти, он в то же время выступает арбитром между государством, с одной стороны, и гражданами, обществом – с другой. Разрешая споры о конституционном праве, Конституционный Суд способствует поддержанию стабильности и динамизму правовой системы в целом»¹.

Постановлением КС РФ от 17 июня 2021 г. № 29-П разрешена жалоба гражданина С. А. Филиппова о проверке конституционности

---

¹Зорькин В. Д. Конституционное правосудие: процедура и смысл. Санкт-Петербург, 2021. С. 14.

положений ст.ст. 106, 110 и 389.2 УПК РФ. Поводом для жалобы послужило решение судебной коллегии по уголовным делам Московского областного суда от 19 марта 2013 г. о замене С. А. Филиппову меры пресечения в виде заключения под стражу на залог в размере 15 млн руб., а 23 апреля 2013 г. этим же судом сумма залога снижена до 8 млн руб., которая и была внесена защитником заявителя.

Неоднократные обращения С. А. Филиппова к органу предварительного расследования и суду об отмене, изменении залога оставлены без удовлетворения. В частности, постановление судьи Балашихинского городского суда Московской области от 1 декабря 2016 г., апелляционное постановление Московского областного суда от 16 февраля 2017 г., постановление судьи Московского областного суда от 26 мая 2017 г., разрешившее кассационную жалобу заявителя.

С. А. Филиппов обратился с жалобой в КС РФ, который в Определении от 18 июля 2017 г. № 1538-О, со ссылкой на ранее выраженные им позиции, указал, что законность и обоснованность постановления дознавателя, следователя об отказе в удовлетворении ходатайства об отмене меры пресечения в виде залога может быть обжалована в установленном порядке (ч. 3 ст. 101 и ст.ст. 123–125 УПК РФ). Кроме того, в этом решении было отмечено, что права заявителя могут быть восстановлены при его повторном обращении в определенном законом порядке с ходатайством об отмене или изменении залога, а также при обжаловании в суд отказа в удовлетворении такого ходатайства¹.

Постановлением президиума Московского областного суда от 13 декабря 2017 г. апелляционное постановление этого же суда от 16 февраля 2017 г. отменено, материал направлен на новое рассмотрение суда апелляционной инстанции, по результатам которого постановление судьи Балашихинского городского суда Московской области от 1 декабря 2016 г. оставлено без изменения (апелляционное постановление Московского областного суда от 30 января 2018 г.). В передаче кассационной жалобы С. А. Филиппова для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции отказано постановлением судьи Московского областного суда от 31 мая 2018 г. Отвергая доводы, содержащиеся в жалобе, судья отметил, что факт внесения в качестве залога заемных денежных средств не может иметь определяющего значения при разрешении вопроса о законно-

---

¹ По жалобе гражданина Филиппова Сергея Анатольевича на нарушение его конституционных прав статьями 106, 110 и 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: Определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 18 июля 2017 г. № 1538-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.07.2022).

сти, обоснованности и справедливости отказа следователя в удовлетворении ходатайства об изменении данной меры пресечения.

Как утверждается в обращении, поданном в КС РФ, с апреля 2013 г. С. А. Филиппов вынужден выплачивать проценты за пользование денежными средствами, предоставленными по договору займа для внесения залога, их размер уже превысил 15 млн руб., а реальная стоимость заложенной суммы существенно снизилась в связи с инфляцией¹.

Постановлением Раменского городского суда Московской области от 20 декабря 2019 г. оставлено без удовлетворения ходатайство об изменении подсудимому меры пресечения с залога на подписку о невыезде и надлежащем поведении. В резолютивной части постановления указано на возможность его обжалования в Московский областной суд в течение 10 суток со дня провозглашения. Однако производство по апелляционным жалобам на данное постановление прекращено судьей апелляционной инстанции Московского областного суда (постановление от 23 января 2020 г.) в связи с тем, что по смыслу ч. 2 и 3 ст. 389.2 УПК РФ такие постановления, вынесенные в ходе судебного следствия, самостоятельному апелляционному обжалованию не подлежат. Кассационная жалоба на указанные судебные решения возвращена без рассмотрения (письмо судьи Первого кассационного суда общей юрисдикции от 5 ноября 2020 г.).

В своем решении КС РФ постановил, что правоприменительные решения по делу С. А. Филиппова, основанные на положениях ст.ст. 106 и 110 УПК РФ в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным КС РФ, а равно вынесенные на основании положений ст. 389.2 УПК РФ в той мере, в какой они признаны КС РФ не соответствующими Конституции Российской Федерации, подлежат пересмотру в установленном порядке, а также признал положения ст. 389.2 УПК РФ во взаимосвязи с положениями ст.ст. 106 и 110 УПК РФ не соответствующими Конституции Российской Федерации (ст. 19 (ч. 1), 35 (ч. 2), 46 (ч. 2) и 55 (ч. 3)), в той мере, в какой они исключают возможность обжалования в апелляционном порядке судебного решения, принятого в ходе рассмотрения уголовного дела по существу, которым было отказано в удовлетворении ходатайства об отмене меры пресечения в виде залога или изменении ее на более мягкую, до вынесения ито-

---

¹ По делу о проверке конституционности положений статей 106, 110 и 389.2 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С. А. Филиппова: Постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 17 июня 2021 г. № 29-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. № 26. Ст. 5044.

гового судебного решения. Кроме того, КС РФ указал федеральному законодателю на необходимость внесения в действующее правовое регулирование изменений в части обжалования в апелляционном порядке решения суда об отказе в удовлетворении ходатайства об отмене меры пресечения в виде залога или изменении ее на более мягкую. Соответствующие изменения были внесены в УПК РФ в октябре 2022 г.

Тем самым КС РФ указал, что никто не может быть поставлен под угрозу возможного обременения на неопределенный или слишком продолжительный срок, а законодатель обязан установить четкие и разумные временные рамки допускаемых ограничений прав и свобод, в том числе при применении такой меры пресечения, как залог. В связи с этим судебное постановление или определение, которым было отказано в удовлетворении ходатайства об отмене меры пресечения в виде залога или изменении ее на более мягкую, подлежит самостоятельному апелляционному обжалованию до вынесения итогового судебного решения по делу.

На роль и высокое значение КС РФ указывал и глава государства В. В. Путин, который отметил, что «для повышения качества отечественного законодательства, для надежной защиты интересов граждан предлагаю усилить роль Конституционного Суда, а именно: наделить его возможностью по запросам Президента проверять конституционность законопроектов, принятых Федеральным Собранием, до их подписания главой государства. Можно подумать и о распространении полномочий Конституционного Суда оценивать на соответствие Конституции не только законы, но и иные нормативно-правовые акты органов государственной власти как федерального, так и регионального уровня»¹.

В дальнейшем все эти послы были реализованы путем принятия Закона РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ².

На практике возникали ситуации, когда лицо задерживалось по подозрению в совершении преступления, но после освобождения его уголовно-процессуальный статус был неопределенным. Постановление КС РФ от 21 ноября 2017 г. № 30-П вынесено по вопросу о проверке конституционности положений ст.ст. 38 и 125 УПК РФ.

---

¹Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 15 января 2020 г. // Рос. газ. 2020. № 7.

²О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти: закон Рос. Федерации о поправке к Конституции Рос. Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 11. Ст. 1416.

В. В. Ченский был задержан по подозрению в совершении преступления в рамках уголовного дела, возбужденного по факту дорожно-транспортного происшествия, повлекшего смерть человека, и помещен в изолятор временного содержания, где находился с 29 июня 2015 г. по 1 июля 2015 г.; при этом произведены осмотр и выемка принадлежащего ему автомобиля, признанного впоследствии вещественным доказательством. В дальнейшем по данному уголовному делу проведены судебные экспертизы с исследованием изъятого транспортного средства; его осмотра, следственный эксперимент, а В. В. Ченский допрошен в качестве свидетеля, однако постановление о прекращении в отношении него уголовного преследования не выносилось, и автомобиль ему возвращен не был. В удовлетворении же ходатайства о привлечении его в качестве обвиняемого либо о прекращении в отношении него уголовного преследования, о возврате автомобиля было отказано следователем и руководителем следственного органа¹.

В. В. Ченский обратился в районный суд в порядке ст. 125 УПК РФ с жалобой, в которой просил признать незаконными действия (бездействие) названных должностных лиц, связанные с отказом в вынесении постановления о прекращении в отношении него уголовного преследования, и в разъяснении ему права на реабилитацию, а также в возврате изъятого транспортного средства. Постановлением судьи от 20 июля 2016 г., оставленным 28 сентября 2016 г. судом апелляционной инстанции без изменения, жалоба удовлетворена частично: действия следователя, связанные с отказом в возврате автомобиля, признаны незаконными с возложением обязанности устранить допущенные нарушения. В остальной части производство по обращению прекращено, поскольку, как указано в судебном решении, В. В. Ченский, по смыслу заявленного им требования, поставил перед судом вопрос о возложении на следователя обязанности совершить конкретное процессуальное действие, что противоречит ст. 38 УПК РФ, согласно которой следователь, помимо прочего, уполномочен самостоятельно направлять ход расследования, принимать решения о производстве следственных и иных процессуальных действий.

Нарушение оспариваемыми законоположениями своих прав, гарантированных ст.ст. 46 (ч. 1 и 2), 49, 52 и 53 Конституции Рос-

---

¹ По делу о проверке конституционности положений статей 38 и 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В. В. Ченского // Постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 21 ноября 2017 г. № 30-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017. № 49. Ст. 7528.

сийской Федерации, заявитель усматривает в том, что они, ограничивая гражданина в возможности обратиться за судебной проверкой необходимости принятия в отношении него процессуального решения о прекращении или о продолжении уголовного преследования, тем самым лишают его в дальнейшем права на реабилитацию.

Соответственно, с учетом требований ст.ст. 36, 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», положения ст.ст. 38 и 125 УПК РФ являются предметом рассмотрения КС РФ по настоящему делу постольку, поскольку на их основании решается вопрос о судебной проверке действий (бездействия) следователя, связанных с определением процессуального статуса лица, которое, будучи освобождено из-под стражи после задержания по подозрению в совершении преступления на основании ст.ст. 91 и 92 УПК РФ, допрашивается в качестве свидетеля о тех же событиях и по тому же уголовному делу без вынесения процессуального решения о прекращении в отношении него уголовного преследования.

КС РФ постановил признать взаимосвязанные положения ст.ст. 38 и 125 УПК РФ не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку содержащиеся в них положения по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования предполагают полномочие суда при рассмотрении жалобы лица, которое, будучи освобождено из-под стражи после задержания по подозрению в совершении преступления на основании ст.ст. 91 и 92 УПК РФ, допрашивается в качестве свидетеля без вынесения процессуального решения о прекращении его уголовного преследования, на бездействие следователя, выразившееся в непринятии решения о процессуальном статусе этого лица, разрешить, в том числе в целях признания за ним права на реабилитацию и восстановления законности, вопрос о необходимости принятия следователем такого решения. Тем самым правоприменительные решения, вынесенные в отношении В. В. Ченского на основании положений ст.ст. 38 и 125 УПК РФ, в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным КС РФ, подлежат пересмотру в установленном порядке.

Таким образом, КС РФ указал, что суды не вправе обязывать органы предварительного расследования возбуждать, прекращать либо возобновлять уголовное преследование в отношении конкретного лица. Однако это не препятствует суду дать оценку законности и обоснованности оспариваемых действий (бездействия) или решений, которые способны затруднить доступ граждан к правосудию либо причинить ущерб конституционным правам и свобо-

дам участников уголовного судопроизводства, в том числе праву на охрану достоинства личности, на защиту своей чести и доброго имени и на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями или бездействием органов государственной власти и их должностных лиц. С учетом этого было признано полномочие суда при рассмотрении жалобы на бездействие следователя, выразившееся в непринятии решения о процессуальном статусе лица (первоначально задержанного, затем – после освобождения – допрошенного в качестве свидетеля), разрешить, в том числе в целях признания за ним права на реабилитацию и восстановления законности, вопрос о необходимости принятия следователем такого решения.

Говоря о значимости подобных решений, хотелось бы привести слова Е. В. Киричёка, указывающего, что «акты органа конституционной юстиции являются руководством к действию по реализации положений Конституции РФ, инструментом конституционно-правового воздействия ненормативного характера, является аксиоматичным, и пренебрегать их значимостью было бы попросту неверно и безграмотно»¹.

Таким образом, действующее российское законодательство находится на страже прав и законных интересов личности, оказавшейся в сфере уголовного судопроизводства. Создана и доказала свою эффективность система гарантий: прокурорский контроль, судебный надзор, институт участия защитника (адвоката) и др. Наряду с этим, продолжают иметь место факты злоупотребления правом (затягивание времени ознакомления с материалами уголовного дела обвиняемым, провокации со стороны защитника и пр.), что свидетельствует о необходимости дальнейшего совершенствования правового регулирования обеспечения прав личности в сфере уголовного судопроизводства Российской Федерации.

---

¹ *Киричёк Е. В.* О роли Конституционного Суда Российской Федерации в обеспечении принципа правовой определенности и значении его правовых позиций в свете конституционной реформы // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 12. С. 58–62.

Глава 2. Постановления Европейского Суда по правам человека по жалобам на нарушение прав личности в сфере уголовного судопроизводства Российской Федерации

Вопросы обеспечения и защиты прав и свобод личности традиционно выступают одним из ведущих направлений в отраслевых юридических исследованиях. Указанная проблематика актуализируется и в трудах социологов, политологов, психологов и других ученых.

Россия, являясь неотъемлемой частью мирового сообщества, неоднократно подтверждала свою приверженность основополагающим правам и свободам человека и гражданина. Не случайно, как верно указано в научной литературе, «Россия (СССР) стала инициатором и главным разработчиком значительного количества ныне действующих международных документов о правах человека»¹.

Одной из сфер, где человек наиболее часто сталкивается со сложностями в реализации своих прав и свобод, выступает сфера уголовного судопроизводства. Здесь личность вступает в непосредственное соприкосновение с органами публичной власти, осуществляющими правоохранительную функцию, используя крайние формы легального принуждения.

Одним из органов государства, который непосредственно предназначен для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, является полиция. Она выступает первичным элементом в системе защиты прав человека и ввиду ее «многочисленности и территориальной доступности продолжает обеспечивать охрану и защиту широкого круга общественных отношений в публичной сфере от противоправных посягательств»².

Полиция занимает одну из ключевых позиций во внутригосударственной системе обеспечения прав и свобод личности. Наряду с заявлениями и сообщениями в полицию граждане России обращаются в различные международные и региональные организации с целью восстановления и защиты нарушенных прав. В частности, это относится к ЕСПЧ, деятельность которого направлена на обеспечение соблюдения положений Конвенции. Ежегодно им выносятся значительное количество постановлений в отношении Рос-

---

¹ Уваров А. А. Вопросы применения норм международного права по правам человека в России // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 10. С. 3–6.

² Кирюхин В. В. Административная деятельность полиции по профилактике правонарушений несовершеннолетних: теоретико-правовые основы и направления совершенствования: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2017. С. 55.

сийской Федерации, устанавливающих нарушение прав личности, предусмотренных Конвенцией.

По данным Н. О. Овчинниковой, « $\frac{2}{3}$ жалоб, поступающих от российских граждан, направлены на защиту нарушенных прав именно в сфере уголовного судопроизводства»¹.

Как отмечает А. Е. Симонова, ЕСПЧ «является своеобразным правовым и социально-культурным феноменом, выступая для многих олицетворением своеобразной высшей степени справедливого судебного разбирательства»².

Именно этим во многом обусловлены многочисленные обращения в ЕСПЧ после исчерпания внутригосударственных механизмов защиты по сравнению с иными региональными и международными способами защиты. Объективность решений ЕСПЧ обеспечивается рядом внутригосударственных и международно-правовых институциональных гарантий:

– наднациональный характер решений (ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации);

– независимость и беспристрастность судей (ст. 21 Конвенции);

– толкование и применение положений Конвенции и протоколов к ней (ст. 32 Конвенции);

– обязательность исполнения государствами постановлений ЕСПЧ по делам, в которых они являются сторонами (ст. 46 Конвенции).

П. В. Тепляшин, О. В. Обернихина указывают, что «обязательность исполнения решений, их реальное эффективное исполнение и соблюдение, незыблемость правовых позиций в правовой системе государства отражают эффективность работы ЕСПЧ по созданию единых международно-правовых стандартов и их обеспечению в рамках правовых систем государств»³.

Согласно данным ЕСПЧ, по состоянию на 31 декабря 2021 г. в его производстве находилось 17 013 жалоб (24,2 %), поданных против Российской Федерации. Для сравнения, на 31 декабря 2021 г. на рассмотрении ЕСПЧ находилась 15 251 жалоба (21,7 %) в отношении Турецкой Республики, в отношении Украины – 11 372 (16,2 %),

---

¹ Овчинникова Н. О. Место и роль решений Европейского Суда по правам человека в механизме удаления пробелов в уголовно-процессуальном праве России // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Право. 2021. № 1 (44). С. 247.

² Симонова А. Е. Становление механизма защиты прав и свобод человека Европейским Судом по правам человека // Вестник экономической безопасности. 2017. № 3. С. 65–66.

³ Тепляшин П. В., Обернихина О. В. Международные пенитенциарные стандарты и европейская практика защиты прав заключенных: ожидаемая перспектива для отечественного уголовно-исполнительного законодательства // Вестник Кузбасского института. 2019. № 1 (38). С. 69.

в отношении Румынии – 5 690 (8,1 %), в отношении Итальянской Республики – 3 646 (5,2 %), в отношении Республики Польша – 2 255 (3,2 %), в отношении Азербайджанской Республики – 2 092 (3,0 %), в отношении Республики Сербия – 1 777 (2,6 %), в отношении Греческой Республики – 1 405 (2,0 %), в отношении Республики Армения – 1 326 (1,9 %), в отношении иных – 8 329 (11,8 %)¹.

А. М. Кононов, А. А. Опалева, объясняя такое положение, указывают, что значительное количество «обращений граждан в ЕСПЧ поддерживается ростом правовой культуры и правовой информированности населения страны, возросшей активностью правозащитных организаций и адвокатских сообществ». Среди других причин большого числа обращений в ЕСПЧ данные авторы называют наличие нерешенных проблем в работе по искоренению фактов нарушения законности, ущемление прав и свобод человека и гражданина в деятельности сотрудников органов внутренних дел, а также несоответствие некоторых положений российского законодательства требованиям международно-правовых актов².

Если обратиться к соотношению указанного количества жалоб к числу жителей, то получится следующая картина. Общая численность населения государств – членов СЕ на 1 января 2021 г. составляла около 839 млн человек. Среднее количество жалоб на 10 000 жителей в 2021 г. было 0,53. Абсолютным лидером по данному показателю является Черногория – 6,14. Высокие показатели имеют Сербия – 2,9; Хорватия – 1,73; Румыния – 1,55; Турция – 1,14 и Словения – 1,11. Россия по данному показателю находится недалеко от средневропейских значений – 0,66.

Статистические данные за 2021 г. свидетельствуют, что в указанном периоде ЕСПЧ в отношении России вынесено 232 решения, из них в 219 признано хотя бы одно нарушение Конвенции, и разрешена 491 жалоба. При этом только по 6 делам, рассмотренным против Российской Федерации, ЕСПЧ не усмотрел нарушений Конвенции.

По состоянию на 1 января 2022 г. ожидают рассмотрения:

– 5 530 жалоб по вопросам нарушений, допущенных, по мнению заявителей, российскими властями при реализации права на проведение публичных мероприятий (средняя сумма компенсации по ранее вынесенным постановлениям – 7 500 евро);

---

¹ Годовой отчет Европейского Суда по правам человека за 2021 гг. // Официальный сайт Европейского Суда по правам человека. URL: <https://www.echr.coe.int> (дата обращения: 17.07.2022).

² Кононов А. М., Опалева А. А. Деятельность МВД России по исполнению решений Европейского Суда по правам человека в области личной неприкосновенности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 4 (44). С. 196.

- 3 230 жалоб на условия содержания, конвоирования и транспортировки, включая конвоирование и транспортировку в специальных вагонах (средняя сумма компенсации – от 1 000 до 5 000 евро);
- 1 000 жалоб о размещении подозреваемых, обвиняемых и подсудимых в залах судебных заседаний в так называемых клетках – как металлических, так и стеклянных (средняя сумма компенсации – 7 500 евро);
- 360 жалоб по вопросам привлечения к административной ответственности (средняя сумма удовлетворения – от 2 000 до 3 000 евро)¹.

Общие данные по постановлениям, вынесенным ЕСПЧ в отношении России о нарушении ст.ст. 3, 5, 6 и 13 Конвенции, приведены в таблице ниже. Выборка данных статей обусловлена тем, что именно они защищают так называемые абсолютные права: право на жизнь, право не подвергаться пыткам и унижающему достоинство обращению, право на личную свободу и неприкосновенность и, как следствие таких нарушений, право на эффективное средство правовой защиты.

Хронологию начала рассматриваемого периода предопределило первое решение в отношении России в 2002 г. по делу «Калашников (Kalashnikov) против Российской Федерации».

Таблица 1

Сведения о постановлениях, вынесенных ЕСПЧ в отношении России, о нарушении ст.ст. 3, 5, 6 и 13 Конвенции²

Год/анализируемые статьи Конвенции	Ст. 3 (запрещение пыток)	Ст. 3 (запрещение человеческого или унижающего достоинство обращения)	Ст. 5 (право на свободу и личную неприкосновенность)	Ст. 6 (право на справедливое судебное разбирательство)	Ст. 6 (право на разбирательство дела в разумный срок)	Ст. 13 (право на эффективное средство правовой защиты)	Всего постановлений в году в отношении России, устанавливающих хотя бы одно нарушение Конвенции
2002	-	1	1	1	1	-	2

¹ О поступивших в 2021 году в МВД России запросах Уполномоченного Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека: информационно-аналитический обзор. Москва: ДПД МВД России, 2022. С. 3–4.

² Годовые отчеты Европейского Суда по правам человека за 2002–2021 гг. // Официальный сайт Европейского Суда по правам человека. URL: <https://www.echr.coe.int> (дата обращения: 17.07.2022).

2003	-	-	4	3	1	-	5
2004	4	4	7	2	6	4	13
2005	-	7	11	45	21	7	81
2006	3	9	19	64	18	12	96
2007	1	25	47	127	11	23	175
2008	7	63	67	159	20	59	233
2009	3	84	109	74	34	73	210
2010	7	102	89	55	29	55	204
2011	6	62	68	40	13	58	121
2012	7	48	64	36	8	17	122
2013	7	49	63	25	7	30	119
2014	1	50	56	24	3	30	122
2015	4	44	58	19	6	22	109
2016	-	64	153	41	15	50	222
2017	8	107	116	59	6	83	293
2018	4	99	99	46	5	67	238
2019	1	57	90	61	1	43	186
2020	13	41	82	54	2	27	173
2021	7	76	96	53	0	41	219
Общее количество постановлений	83	992	1299	988	207	701	
	4270						2943

Анализ сведений, приведенных в таблице, позволяет констатировать, что общая сумма нарушений по указанным статьям составляет 4 270. Это превышает общее число вынесенных ЕСПЧ постановлений в отношении Российской Федерации, так как зачастую в одном постановлении устанавливается нарушение сразу нескольких статей Конвенции.

Российская Федерация являлась членом СЕ с 1996 г.¹ В научной литературе можно встретить различные оценки членства Российской Федерации в данной организации. Как отмечает один из ведущих специалистов по проблемам деятельности ЕСПЧ в Рос-

¹ О присоединении Российской Федерации к Уставу Совета Европы: Федеральный закон от 23 февраля 1996 г. № 19-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 9. Ст. 774.

сии А. И. Ковлер¹, «Совет Европы, Европейский Суд по правам человека, как и Европейская конвенция, являются “интеллектуальным продуктом” бурной истории XX в.»².

В Концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденной 12 июля 2008 г., была сформулирована позиция, согласно которой «Россия выступает за укрепление роли Совета Европы в качестве самостоятельной универсальной общеевропейской организации, определяющей уровень правовых стандартов во всех государствах – членах Совета Европы без дискриминации и привилегий для кого бы то ни было, важного инструмента устранения разделительных линий на континенте»³.

А. Ю. Новосельцев и К. В. Степанюгин высказывают мнение о необходимости для России «вернуться к правилам международного сотрудничества в сфере прав человека, изложенным в Хельсинкском заключительном акте по безопасности и сотрудничеству в Европе»⁴.

Свою позицию они обосновывают отсутствием у России действенных механизмов влияния на принятие решений СЕ, а также пригодностью членства в СЕ только для государств, объединенных общими ценностями, интересами, общностью направлений внутренней и внешней политики. Лишение России воздействия на принятие решений Советом Европы А. Ю. Новосельцев и К. В. Степанюгин рассматривают с позиции умаления ее государственного суверенитета.

Приведенные мнения свидетельствуют о глубоко неравнодушном отношении к вопросам развития международного и регионального сотрудничества, в том числе с учетом приоритетов развития Российской Федерации. В данном случае уместным представляется мнение В. Д. Зорькина, неоднократно говорившего «о готовности Конституционного Суда принимать во внимание позиции ЕСПЧ и вести с ним уважительный диалог. Вести до тех пор, пока наднациональный орган готов проявлять уважение к национальным кон-

---

¹ Ковлер Анатолий Иванович – судья Европейского Суда по правам человека от России с 1998 по 2012 г., доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации.

² *Ковлер А. И.* Европейская конвенция в международной системе защиты прав человека: монография. Москва, 2019. 304 с.

³ Концепция внешней политики Российской Федерации: утверждена 12 июля 2008 г. № Пр-1440. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_85021/ (дата обращения: 21.07.2022).

⁴ *Новосельцев А. Ю., Степанюгин К. В.* О проблемах, возникающих из членства России в Совете Европы и обязательств по исполнению решений Европейского Суда по правам человека // Международное публичное и частное право. 2021. № 1. С. 16–19.

ституционным нормам и национальной конституционной идентичности, игнорирование которых может приводить к конфликтным ситуациям»¹.

Переходя непосредственно к характеристике постановлений ЕСПЧ по жалобам на нарушение прав личности в сфере уголовного судопроизводства Российской Федерации, необходимо сразу оговориться, что, естественно, в рамках данного научно-практического пособия не представляется возможным охватить все аспекты затронутых проблем, поэтому ограничимся обзором лишь некоторых, оказавших, на наш взгляд, наибольшее влияние на правовую систему России и организационные аспекты деятельности правоохранительных органов.

Если говорить в целом о защите прав личности, то анализ постановлений ЕСПЧ, вынесенных в разные годы в отношении России, показывает, что значительное число жалоб подано подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными на условия содержания и отбывания наказаний, на условия перевозки и отсутствие возможности конфиденциального общения с адвокатом, на медицинское обеспечение и другое. Важность обеспечения прав заключенных под стражу и осужденных к лишению свободы заключается в том, что они уже претерпевают негативные последствия совершенных ими преступлений. Задача государства – минимизировать негативные последствия их пребывания в изоляции от общества, в том числе путем создания минимальных надлежащих условий перевозки, содержания, а также возможности самостоятельно защищать свои права.

Следует согласиться с авторами коллективной монографии «Права человека и правовая инфильтрация идей Европейского Суда по правам человека в правовую систему Российской Федерации», подготовленной С. А. Комаровым, И. В. Лаптевой, Д. И. Титенковым, что «соблюдение прав человека в местах принудительного содержания является одной из наиболее четко регламентированных, но одновременно и запущенных правозащитных проблем. С одной стороны, эти права в полном объеме гарантированы Конституцией Российской Федерации и действующим уголовно-исполнительным законодательством, с другой стороны – права лиц в местах принудительного содержания часто нарушаются»².

У различных авторов нет единого мнения относительно общего количества постановлений ЕСПЧ в отношении России по жало-

---

¹ *Зорькин В. Д.* Конституционное правосудие: процедура и смысл. Санкт-Петербург, 2021. С. 117.

² *Комаров С. А., Лаптева И. В., Титенков Д. И.* Права человека и правовая инфильтрация идей Европейского Суда по правам человека в правовую систему Российской Федерации: монография. Санкт-Петербург; Рязань, 2014. С. 181.

бам заключенных под стражу и осужденных. В научных источниках данные варьируются от 80 до 200 постановлений¹.

Остановимся подробнее на некоторых постановлениях, в которых ЕСПЧ установлено нарушение со стороны Российской Федерации прав заключенных под стражу и осужденных к лишению свободы в России.

Весьма символично, что первой жалобой гражданина Российской Федерации, принятой к рассмотрению ЕСПЧ, стало заявление, в котором указывалось на длительность и неудовлетворительные санитарные условия содержания в следственном изоляторе, необоснованную продолжительность расследования и рассмотрения возбужденного уголовного дела («Калашников (Kalashnikov) против Российской Федерации»²).

В обоснование жалобы заявитель ссылался на переполненность камеры, отсутствие условий для полноценного сна, так как одно спальное место предназначалось для двух или трех человек, отсутствие вентиляции, постоянный запах табачного дыма, наличие насекомых, отсутствие приватности при пользовании туалетом, нахождение в камере вместе с больными сифилисом и туберкулезом. Представленное заключение медицинской экспертизы подтвердило наличие у заявителя ряда заболеваний: нейроциркуляторной дистонии, астеноневротического синдрома, хронического гастродуоденита, микоза, грибковых инфекционных заболеваний. Общий срок содержания В. Е. Калашникова в следственном изоляторе ИЗ-47/1 г. Магадана составил более 4 лет и 9 месяцев (с 29 июня 1995 г. по 20 октября 1999 г. и с 9 декабря 1999 г. по 26 июня 2000 г.).

Заявителем в период с 1995 по 1999 гг. было подано не менее 15 ходатайств об освобождении его из-под стражи. Все ходатайства были отклонены по мотиву совершения заявителем тяжкого преступления (заявителю было предъявлено обвинение в незаконном присвоении денежных средств банка и 2 050 000 акций, принадлежавших акционерной компании) и в связи с возможностью, находясь на свободе, воспрепятствовать установлению истины по делу.

---

¹ *Грушин Ф. В.* Влияние правоприменительной практики международных организаций на формирование уголовно-исполнительной политики и законодательства // *Юридическая мысль.* 2016. № 2 (94). С. 117; *Скорый Ю. П.* К вопросу о рекомендациях Европейского Суда по правам человека по улучшению условий содержания заключенных в России до уровня международных стандартов на современном этапе // *NaukaRastudent.ru.* 2016. № 12. С. 47.

² Дело «Калашников (Kalashnikov) против Российской Федерации» (жалоба № 47095/99): Постановление Европейского Суда по правам человека от 15 июля 2002 г. // *Бюллетень Европейского Суда по правам человека.* 2003. № 1.

В своем постановлении ЕСПЧ установил, что имело место нарушение ст. 3, п. 3 ст. 5 и п. 1 ст. 6 Конвенции, и присудил заявителю 5 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

Правовая позиция ЕСПЧ по данному делу выразилась в том, что условия содержания заявителя под стражей в сочетании с длительностью срока содержания в неблагоприятных условиях приравниваются к унижающему достоинство обращению, тем самым имело место нарушение ст. 3 Конвенции.

Нарушение п. 3 ст. 5 Конвенции выразилось в превышении разумного срока пребывания В. Е. Калашникова под стражей. Длительность заключения в трактовке ЕСПЧ не может быть обоснована только возможностью воспрепятствовать расследованию, особенно когда сбор доказательств уже завершен и дело находится на рассмотрении в суде.

Кроме того, по делу имело место нарушение п. 1 ст. 6 Конвенции в части превышения разумного срока рассмотрения дела судом. Обосновывая свою позицию, ЕСПЧ признал, что длительные перерывы в заседаниях, связанные с отводом судьи, передачей дела на рассмотрение в другой суд, загруженностью суда, не могут служить оправданием столь длительного рассмотрения дела в суде.

ЕСПЧ придает запрету на применение пыток, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения абсолютный характер¹. Данный тезис находит свое подтверждение в постановлениях ЕСПЧ, вынесенных по делам в отношении различных государств, например по делу «Лабита (Labita) против Италии»², «Кудла (Kudla) против Польши»³, «Дугоз (Dougoz) против Греции»⁴, «Валашинас (Valasinas) против Литвы»⁵ и др.

---

¹ Интернационализация конституционного права: современные тенденции: монография / под ред. Н. В. Варламовой и Т. А. Васильевой. Москва, 2017. С. 138.

² Дело «Лабита (Labita) против Италии» (жалоба № 26772/95): Постановление Европейского Суда по правам человека от 6 апреля 2000 г. // Официальный сайт проекта «Правовая инициатива». URL: <https://www.srji.org/> (дата обращения: 17.07.2022).

³ Дело «Кудла (Kudla) против Польши» (жалоба № 30210/96) [Электронный ресурс]: Постановление Европейского Суда по правам человека от 26 октября 2000 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.07.2022).

⁴ Дело «Дугоз (Dougoz) против Греции» (жалоба № 40907/98) [Электронный ресурс]: Постановление Европейского Суда по правам человека от 6 марта 2001 г. // Официальный сайт The UN Refugee Agency. URL: <https://www.refworld.org/> (дата обращения: 20.07.2022).

⁵ Дело «Валашинас (Valasinas) против Литвы» (жалоба № 44558/98) [Электронный ресурс]: Постановление Европейского Суда по правам человека от 24 июля 2001 г. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 20.07.2022).

В деле «Худоеров (Khudoerov) против Российской Федерации»¹ заявитель указывал на неудовлетворительные условия содержания под стражей и при перевозке в здание суда и обратно, а также необоснованность продления срока содержания под стражей. Камеры, в которых содержался заявитель, были переполнены, в связи с чем заключенным приходилось спать по очереди, система вентиляции отсутствовала, питание было скудным, металлические жалюзи на окнах препятствовали доступу естественного света. Вместе с ним в камере содержались больные туберкулезом, гепатитом, чесоткой и ВИЧ. Санитарная обработка камеры не проводилась, что привело к распространению грызунов и насекомых.

Во время содержания под стражей заявителя доставляли в суд 205 раз, из них 185 раз – на заседания по факту предъявленного ему обвинения и 20 раз – по вопросам продления срока содержания под стражей. Автомобиль для перевозки всегда был переполнен, в одиночном боксе его перевозили с другим заключенным, время в пути составляло не менее часа, так как по пути автофургон заезжал в другие учреждения.

Многочисленные ходатайства о применении к заявителю более мягкой меры пресечения были отклонены по мотиву предъявления ему обвинения в совершении особо тяжкого преступления, связанного с незаконным оборотом наркотических веществ, а также в связи с отсутствием в г. Владимире постоянного места жительства, наличием гражданства Республики Таджикистан и возможностью скрыться, находясь на свободе. Общая продолжительность содержания под стражей Д. Т. Худоерова составила более 4 лет и 3 месяцев (с 16 февраля 2000 г. по 28 мая 2004 г.).

По данному делу ЕСПЧ установил нарушение ст. 3 (условия содержания и перевозки), п. 1 ст. 5 (содержание под стражей без решения уполномоченного органа), п. 3 ст. 5 (необоснованная продолжительность содержания под стражей), п. 4 ст. 5 Конвенции (чрезмерная продолжительность рассмотрения кассационных жалоб и их рассмотрение не по существу), присудив заявителю 50 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

Нарушение ст. 3 Конвенции в данном деле заключалось в содержании заявителя под стражей в условиях, не отвечающих требованиям санитарно-гигиенической безопасности, в отсутствии возможности общаться с родственниками на таджикском языке и иметь

---

¹ Дело «Худоеров (Khudoerov) против Российской Федерации» (жалоба № 6847/02): Постановление Европейского Суда по правам человека от 8 ноября 2005 г. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2006. № 7.

личное пространство в камере, что сочеталось с длительностью содержания в таких условиях.

Нарушение п. 4 ст. 5 Конвенции выразилось в необоснованной продолжительности рассмотрения жалоб заявителя. Поданное им ходатайство об освобождении не было рассмотрено «безотлагательно», поданные им кассационные жалобы не были рассмотрены по существу.

Кроме того, ЕСПЧ по своей инициативе рассмотрел вопрос о нарушении п. 1 ст. 6 Конвенции и пришел к выводу, что продолжительность процесса не соответствовала требованию разумного срока.

Нарушение условий перевозки заключенных, наряду с неудовлетворительными условиями содержания, является одним из наиболее распространенных доводов, указывающих на нарушение ст. 3 Конвенции. Аналогичные правовые позиции были высказаны ЕСПЧ по делам: «Мансур (Mansur) против Турции»¹, «Мюллер (Muller) против Франции»², «Илийков (Ilijkov) против Болгарии»³, «Пирс (Peers) против Греции»⁴ и др.

В деле «Смирновы (Smirnova) против Российской Федерации»⁵ заявительницы указывали на необоснованную продолжительность заключения под стражей и расследования возбужденного против них уголовного дела, а одна из заявительниц – на незаконное изъятие ее паспорта сотрудниками правоохранительных органов.

По возбужденному 5 февраля 1993 г. уголовному делу сестры Смирновы обвинялись в мошенничестве в особо крупном размере. 9 января 2002 г. Тверской районный суд г. Москвы признал обеих заявительниц виновными и приговорил первую заявительницу Е. П. Смирнову к 8 годам лишения свободы, а вторую заявительницу И. П. Смирнову – к 6 годам лишения свободы.

9 апреля 2002 г. уголовное дело было прекращено в связи с истечением сроков давности. В общей сложности Е. П. Смирнова

---

¹ Дело «Мансур (Mansur) против Турции»: Постановление Европейского Суда по правам человека от 8 июня 1995 г. (документ не опубликован).

² Дело «Мюллер (Muller) против Франции»: Постановление Европейского Суда по правам человека от 17 марта 1997 г. (документ не опубликован).

³ Дело «Илийков (Ilijkov) против Болгарии»: Постановление Европейского Суда по правам человека от 26 июля 2001 г. (жалоба № 33977/96) (документ не опубликован).

⁴ Дело «Пирс (Peers) против Греции»: Постановление Европейского Суда по правам человека от 19 апреля 2001 г. (жалоба № 28524/95) // Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека. 2001. № 29.

⁵ Дело «Смирновы (Smirnova) против Российской Федерации» (жалобы № 46133/99 и 48183/99): Постановление Европейского Суда по правам человека от 24 июля 2003 г. // Бизнес-адвокат. 2003. № 20.

содержалась под стражей 4 года 3 месяца и 29 дней, И. П. Смирнова – 1 год 6 месяцев и 16 дней.

ЕСПЧ постановил, что имело место нарушение п. 1 и 3 ст. 5 и п. 1 ст. 6 Конвенции в отношении обоих заявителей. В отношении Е. П. Смирновой признано нарушение ст. 8 Конвенции в связи с необоснованным изъятием у нее паспорта. Обосновывая нарушение Российской Федерацией п. 1 и 3 ст. 5 Конвенции, ЕСПЧ указал, что ссылки на тяжесть обвинений, указание на личностные характеристики заявителей, заключение под стражу из-за неявки в суд без указания конкретных причин не были достаточно обоснованными для столь длительного содержания под стражей.

Изъятие паспорта у Е. П. Смирновой в правовом смысле представляло собой вмешательство в ее частную жизнь, так как без данного документа она не могла устроиться на работу, совершать нотариальные действия, обращаться за медицинской помощью, заключать брак, совершать иные юридически значимые действия.

Как констатировал ЕСПЧ в ряде постановлений, продление срока содержания под стражей является необоснованным, если следственные органы не представили новых, объективных доказательств необходимости применения именно этой, самой строгой, меры пресечения. ЕСПЧ признал, что неизменное указание на тяжесть совершенного преступления и возможность воспрепятствовать расследованию, особенно если сбор доказательств уже завершен и лицу предъявлено обвинение, не может являться достаточным основанием для продления срока содержания под стражей.

В деле «Панченко (Panchenko) против Российской Федерации»¹ заявитель указывал на чрезмерную длительность содержания под стражей и непроявление должного внимания со стороны судов при рассмотрении вопроса о продлении срока содержания под стражей.

29 августа 1995 г. в отношении заявителя возбуждено уголовное дело по обвинению в грабеже по предварительному сговору, хищении в особо крупных размерах по предварительному сговору, вымогательстве в особо крупных размерах, превышении должностных полномочий и избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Неоднократные ходатайства заявителя об освобождении из-под стражи были отклонены по мотиву тяжести предъявленных заявителю обвинений и его личностных характеристик.

---

¹ Дело «Панченко (Panchenko) против Российской Федерации» (жалоба № 45100/98): Постановление Европейского Суда по правам человека от 8 февраля 2005 г. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2005. № 9.

4 февраля 2004 г. уголовное дело в отношении заявителя было прекращено, некоторые пункты обвинения были сняты прокуратурой, а в отношении остальных суд установил, что по ним истек срок давности. В общей сложности заявитель провел под стражей более 4 лет: с 31 августа 1995 г. по 29 февраля 2000 г.

ЕСПЧ установил, что в данном деле имело место нарушение п. 3 и 4 ст. 5, п. 1 ст. 6 Конвенции, и присудил 4 000 евро в качестве компенсации морального вреда. Нарушение п. 1 ст. 6 Конвенции заключалось в несоблюдении требований разумного срока при судебном разбирательстве дела заявителя. К затягиванию привело низкое качество предварительного расследования дела, неоднократное возвращение дела на дополнительное расследование, проведение судебных заседаний с большими временными интервалами.

Кроме того, содержание под стражей заявителя в период с 21 сентября по 26 октября 1999 г. было незаконным в связи с отсутствием решения по кассационной жалобе заявителя на судебное решение о проведении дополнительного расследования.

Таким образом, анализируя приведенные выше и иные постановления ЕСПЧ, следует отметить, что Российская Федерация в лице уполномоченных органов и должностных лиц вынуждена признавать нарушения установленных Конвенцией прав как в связи с несоответствием мест содержания под стражей санитарно-гигиеническим требованиям, нехваткой личного пространства из-за переполненности камер, так и необоснованным длительным проведением расследования и судебного разбирательства при одновременном содержании обвиняемых под стражей.

Рассуждая об эволюции и применении положений Конвенции, А. И. Ковлер указывает, что толкование ст. 6 Конвенции наполняется новым содержанием, в поле зрения ЕСПЧ попадают масштабные (общеевропейские) проблемы, среди которых повышение требований к оценке доказательств, полученных в результате оперативно-розыскных мероприятий и заранее спланированных действий сотрудников правоохранительных органов¹.

В деле «Ваньян (Vanuyan) против Российской Федерации»² заявитель указывал, что совершил преступление в результате прово-

---

¹ Ковлер А. И. Эволютивное толкование Европейской конвенции по правам человека: возможности и пределы. Европейский Суд по правам человека как субъект толкования права // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 3 (58). С. 95–96.

² Дело «Ваньян (Vanuyan) против Российской Федерации» (жалоба № 53203/99): Постановление Европейского Суда по правам человека от 15 декабря 2005 г. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2006. № 7.

кации сотрудников правоохранительных органов. При пересмотре дела в порядке надзора заявитель и его адвокат не были уведомлены о проведении заседания, в связи с чем не имели возможности изложить свою позицию.

ЕСПЧ установил, что в данном деле нарушены п. 1 ст. 6 Конвенции (в части провокации совершения преступления со стороны сотрудников правоохранительных органов), п. 1 и подп. «с» п. 3 ст. 6 Конвенции (необеспечение личного присутствия заявителя и его адвоката на заседании суда надзорной инстанции), и присудил Г. А. Ваньяну 3 000 евро в качестве возмещения морального вреда. ЕСПЧ отметил, что для того, чтобы снять с частного лица статус «жертвы», национальные органы должны признать прямо или по существу нарушение Конвенции и предоставить компенсацию за него. По данному делу этого сделано не было, суд надзорной инстанции пересмотрел приговор, признав заявителя виновным и приговорив его к меньшему сроку лишения свободы, но не снял с него статус «жертвы».

Нарушение п. 1 ст. 6 Конвенции заключалось в том, что вмешательство правоохранительных органов повлияло на поведение заявителя и спровоцировало совершение им преступления. Использование полученных таким путем доказательств влияло на справедливость судебного разбирательства.

Тем самым ЕСПЧ признал недопустимость провокации преступления со стороны сотрудников правоохранительных органов, даже если это оправдывалось целью борьбы с преступностью.

Дело «Ананьев и другие (Ananyev and others) против Российской Федерации»¹ стало важной вехой эволюции правовых позиций ЕСПЧ в отношении Российской Федерации. Оно стало пилотным по проблемам применения пыток, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и отсутствия эффективных внутригосударственных средств правовой защиты.

Данное дело включено в перечень постановлений ЕСПЧ, в связи с которыми необходимо внесение изменений в законодательство Российской Федерации². Это свидетельствует о повышенном внимании органов публичной власти к проблемам, затронутым в пилотном постановлении по делу «Ананьев и другие (Ananyev and others)

---

¹ Дело «Ананьев и другие (Ananyev and others) против Российской Федерации» (жалобы № 42525/07, 60800/08): Постановление Европейского Суда по правам человека от 10 января 2012 г. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2012. № 8.

² Доклад о результатах мониторинга правоприменения в Российской Федерации за 2021 год [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс» (дата обращения: 20.07.2022).

против Российской Федерации», а также о продолжающемся совершенствовании законодательства России в данной сфере.

Отметим, что в отношении Польши также приняты pilotные постановления в связи с переполненностью польских следственных изоляторов: дело «Орховский (Orchowski) против Польши»¹ и «Норберт Сикорский (Norbert Sikorski) против Польши»².

Сущность процедуры pilotного постановления раскрывает Т. Д. Оганесян. Он отмечает, что такое постановление накладывает «на государство-ответчика юридическую обязанность избрать меры общего характера, которые должны быть приняты в национальной правовой системе, то есть меры организационного, административного или законодательного характера, устраняющие причины нарушения Конвенции и не допускающие ее нарушения в дальнейшем»³.

В pilotном постановлении ЕСПЧ указывает государству-ответчику на системную проблему и предлагает принять меры общего и индивидуального характера по решению данной проблемы. Кроме того, ЕСПЧ устанавливает определенный срок, в течение которого данные меры должны быть реализованы. В течение этого времени ЕСПЧ приостанавливает рассмотрение аналогичных жалоб, чтобы власти государства-ответчика в добровольном порядке могли признать нарушение Конвенции и выплатить заявителям справедливую компенсацию.

Важным процедурным моментом деятельности ЕСПЧ является объединение двух и более жалоб в одно производство. ЕСПЧ при исследовании жалоб, поступивших в разное время от различных заявителей, в которых указывается на схожие нарушения (например, неудовлетворительные условия содержания в следственных изоляторах в разных субъектах Российской Федерации), может принять решение об их объединении в одно производство.

Заявители по делу «Ананьев и другие (Ananyev and others) против Российской Федерации» утверждали, что содержались под стражей в бесчеловечных и унижающих достоинство условиях и не располагали эффективными внутригосударственными средствами пра-

---

¹ Дело «Орховский (Orchowski) против Польши» (жалоба № 17885/04): Постановление Европейского Суда по правам человека от 22 октября 2009 г. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2010. № 2.

² Дело «Норберт Сикорский (Norbert Sikorski) против Польши» (жалоба № 17599/05): Постановление Европейского Суда по правам человека от 22 октября 2009 г. (документ не опубликован).

³ Оганесян Т. Д. Правовая природа и сущность процедуры pilotного постановления Европейского Суда по правам человека // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 4 (77). С. 156.

вовой защиты. С. М. Ананьев содержался в следственном изоляторе № ИЗ-67/1 г. Смоленска с 20 января по 23 марта 2007 г. Камера была переполнена, количество заключенных превышало число имеющихся спальных мест, на одного заключенного приходилось менее 1,25 кв. м личного пространства.

Г. Г. Баширов содержался в следственном изоляторе № ИЗ-30/1 г. Астрахани с 3 мая 2005 г. по 21 мая 2008 г. Камеры, где он содержался, были переполнены, количество заключенных превышало число спальных мест, на одного заключенного приходилось не более 2 кв. м пространства. В обоих случаях ЕСПЧ установил нарушение ст. 3 и 13 Конвенции и присудил С. М. Ананьеву 2 000 евро, Г. Г. Баширову – 13 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

Кроме того, ЕСПЧ обязал Российскую Федерацию предоставить возмещение всем жертвам бесчеловечных и унижающих достоинство условий содержания под стражей в российских следственных изоляторах, которые подали свои жалобы до вынесения данного решения, в течение 12 месяцев с даты, когда оно вступит в силу, или с даты, когда их жалобы были коммуницированы властям Российской Федерации.

Принимая данное пилотное постановление, ЕСПЧ указал, что неудовлетворительные условия содержания представляют собой системную проблему в России, которая повлекла многочисленные нарушения ст. 3 и 13 Конвенции, установленные в более чем 80 постановлениях, принятых после первого постановления в 2002 г. по делу В. Е. Калашникова.

Целью пилотного постановления было, во-первых, оказание помощи России в устранении причин, способствующих бесчеловечным условиям содержания в российских следственных изоляторах, во-вторых, отложив рассмотрение аналогичных дел, дать возможность государству-ответчику самостоятельно компенсировать заявителям причиненный ущерб. На момент принятия данного пилотного постановления в ЕСПЧ находилось примерно 250 жалоб аналогичного характера, поданных против России и имеющих для заявителей перспективу удовлетворения.

К основным проблемам, приводящим к нарушению ст. 3 Конвенции, ЕСПЧ отнес следующие: отсутствие достаточного личного пространства в камерах; недостаток спальных мест; неоправданное ограничение доступа естественного освещения и воздуха; отсутствие уединения при пользовании туалетом. Среди мер, рекомендованных ЕСПЧ для устранения системных нарушений Конвенции, указано уменьшение фактов избрания меры пресечения в виде

заклучения под стражу; уменьшение продолжительности предварительного содержания под стражей без достаточных оснований; преимущественное избрание альтернативных мер пресечения, не связанных с лишением свободы; недопущение приема лиц в следственный изолятор при превышении проектной вместимости путем законодательного закрепления данного полномочия за начальниками следственных изоляторов.

Для повышения эффективности внутригосударственных средств правовой защиты ЕСПЧ рекомендовал пересмотреть способы подачи жалоб лицами, содержащимися под стражей, национальным органам принять меры для безотлагательного и тщательного рассмотрения таких жалоб при обеспечении личного участия заключенных. Перечисленные нарушения и проблемы, с которыми сталкиваются заключенные и осужденные в России, являются повторяющимися и типичными. ЕСПЧ неоднократно указывал на наличие системной проблемы не в законодательстве, а в правоприменении, когда положения действующих и вполне отвечающих стандартам СЕ норм на практике не всегда реализуются¹.

26 марта 2019 г. ЕСПЧ принял постановление по делу «Мешенгов (Meshengov) против Российской Федерации»². Заявитель указывал на жестокое обращение с ним во время содержания под стражей и неспособность властей провести эффективное расследование его жалоб. Из постановления ЕСПЧ следует, что Е. В. Мешенгов был задержан по подозрению в убийстве. По утверждению заявителя, в ночь с 9 на 10 апреля 2007 г. в Свердловском районном отделе внутренних дел г. Иркутска сотрудники правоохранительных органов надели ему на голову противогаз и перекрыли воздушный поток для дыхания, били кулаком в грудь и по ушам, использовали электрический ток для получения признательных показаний. Заявитель несколько раз терял сознание, после чего согласился подписать документы, переданные ему сотрудниками правоохранительных органов, при условии, что они прекратят физическое насилие. Е. В. Мешенгов дал признательные показания в убийстве, а также указал, что травмы получил сам от наручников, потому что «он оказал сопротивление». При поступлении в следственный изолятор г. Иркутска (ИЗ 38/1/2) у заявителя было

---

¹ Коннов В. А., Симонова А. Е., Песковая Ю. В. Правовые позиции Европейского Суда по правам человека по жалобам на нарушения в отдельных сферах деятельности органов внутренних дел Российской Федерации: учебное пособие. Москва, 2019. С. 38.

² Дело «Мешенгов (Meshengov) против Российской Федерации» (жалоба № 30261/09): Постановление Европейского Суда по правам человека от 26 марта 2019 г. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2021. № 12.

зафиксировано наличие синяков и ссадин, которые были вызваны твердыми предметами с явно ограниченной площадью поверхности. Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы данные травмы не могли быть нанесены собственноручно. В возбуждении уголовного дела по факту причинения Е. В. Мешенгову травм со стороны сотрудников правоохранительных органов неоднократно было отказано. Сам заявитель был признан виновным в убийстве и приговорен к 19 годам лишения свободы. Решением Верховного Суда Российской Федерации срок лишения свободы Е. В. Мешенгову снижен до 18 лет и 6 месяцев. ЕСПЧ установил нарушение ст. 3 Конвенции, присудив заявителю 25 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

В своем решении ЕСПЧ подтвердил факт жестокого обращения с заявителем и указал, что наличия травм, полученных после задержания и зафиксированных в заключении судебно-медицинской экспертизы, уже достаточно не только для проведения доследственной проверки, но и для возбуждения уголовного дела, в рамках которого требовалось провести весь комплекс следственных действий. Тем самым было допущено нарушение ст. 3 Конвенции в ее материальном и процессуальном аспектах: заявитель подвергся бесчеловечному и унижающему достоинство обращению со стороны сотрудников правоохранительных органов, а власти не провели должного расследования.

В данном деле ЕСПЧ установил нарушение ст. 3 Конвенции на основании жестокого обращения с заявителем, получения правоохранительными органами признательных показаний неправовыми способами и отсутствия со стороны властей государства-ответчика эффективных мер по установлению лиц, причинивших заявителю травмы. Вместе с тем дело «Мешенгов (Meshengov) против Российской Федерации» показало нерешенность в России проблемы жестокого обращения со стороны правоохранительных органов для получения признательных показаний, а также отсутствие эффективных механизмов реагирования государства в данных ситуациях.

ЕСПЧ неоднократно указывал, что все случаи насилия, причинения травм заключенным и осужденным должны рассматриваться не в рамках доследственной проверки, а в рамках возбужденного уголовного дела с проведением полного комплекса следственных действий.

Не менее актуальной проблемой остается и отсутствие эффективных средств правовой защиты, когда суды не рассматривают в максимально короткий срок ходатайства заключенных и осужденных, не обеспечивают их участие вместе с защитниками в рас-

смотрении поданных ходатайств, не рассматривают эти ходатайства по существу, ограничиваясь стандартными формулировками.

9 апреля 2019 г. ЕСПЧ было принято еще одно постановление в отношении Российской Федерации по факту нарушения ст. 3 Конвенции (дело «Томов и другие (Tomov and others) против Российской Федерации»)¹.

Заявители указывали на неудовлетворительные условия перевозки автомобильным и железнодорожным транспортом, чрезмерную продолжительность перевозок, стесненные условия, ограниченные возможности пользоваться туалетом.

ЕСПЧ установил нарушение ст. 3, 13 и п. 1 ст. 6 Конвенции в связи с бесчеловечными и унижающими достоинство условиями перевозки заключенных. В данном деле ЕСПЧ установил нарушение ст. 3 Конвенции на основании необоснованно длительной перевозки заявителей в сочетании с плохими условиями этой перевозки: переполненность железнодорожных вагонов и автомобильных фургонов, лишение возможности свободно пользоваться туалетом, несоблюдение температурных условий в зависимости от времени года. Кроме того, ЕСПЧ обязал Российскую Федерацию разработать и принять эффективные внутригосударственные средства правовой защиты в отношении жалоб на условия перевозки заключенных, которые должны иметь как превентивный, так и компенсационный характер. Одновременно было приостановлено производство по всем жалобам, в которых основным вопросом являются условия перевозки заключенных. В 2019 г. Россия стала массово признавать в ЕСПЧ нарушения прав по жалобам на неудовлетворительные условия в тюрьмах и колониях. В течение 2019 г. была признана ответственность по 142 жалобам на ненадлежащие условия содержания, установлена выплата справедливой компенсации².

Подводя промежуточный итог, отметим, что проблема обеспечения и защиты прав заключенных под стражу и осужденных к лишению свободы в России продолжает оставаться одной из самых актуальных. Подтверждением этому является включение ряда постановлений ЕСПЧ по данной проблематике в Доклад о результатах мониторинга правоприменения в Российской Федерации за 2021 год.

---

¹ Дело «Томов и другие (Tomov and others) против Российской Федерации» (жалоба № 18255/10); Постановление Европейского Суда по правам человека от 9 апреля 2019 г. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2019. № 7.

² Черных А. У России особый порядок в Европейском Суде по правам человека // Официальный сайт газеты «Коммерсантъ». URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4171496> (дата обращения: 20.07.2022).

Не меньший общественный резонанс и озабоченность в российском обществе вызывают вопросы защиты женщин и детей от домашнего (семейного, бытового) насилия. Следует согласиться с позицией исследователей, указывающих, что семейно-бытовое насилие «наносит серьезный ущерб физическому, сексуальному, эмоциональному, психическому и социальному благополучию бесчисленного множества людей и семей, нередко причиняя долговременные травмы не только его непосредственным жертвам, но и целым сообществам»¹.

В своем постановлении от 14 декабря 2021 г. по делу «Туникова и другие (Tunikova and others) против Российской Федерации»² ЕСПЧ признал нарушение ст. 3 и 14 Конвенции, постановил выплатить заявительницам: 330 660 евро М. А. Грачевой в качестве компенсации материального ущерба, по 20 000 евро Н. Ю. Туниковой, Е. В. Гершман и И. А. Петраковой и 40 000 евро М. А. Грачевой в качестве компенсации морального вреда, а также по 5 000 евро каждой в качестве компенсации судебных расходов. Кроме того, ЕСПЧ обязал государство-ответчика внести поправки во внутреннее законодательство в части определения понятия «домашнее насилие», ввести соответствующие материально-правовые и процессуальные положения о судебном преследовании в различных формах, а также любые формы пресечения или охранные ордера.

Несмотря на принятие и успешную реализацию Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 г.³, Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017–2022 гг.⁴, внесение изменений в Федеральный закон «О полиции» в части наделяния сотрудников полиции правом применять меры профилактического воздействия, в частности объявлять физическому лицу официальное предостережение

---

¹ Родионов К. В., Ушаков С. Н. Бытовое насилие и проблемы его законодательного определения // Вестник Владимирского юридического института. 2022. № 1 (62). С. 96.

² Дело касалось актов домашнего насилия, включая угрозы смерти, телесные повреждения и один случай причинения тяжких телесных повреждений, нанесенных заявительницам бывшими партнерами или мужьями, а также предполагаемой неспособности национальных властей создать правовую основу для борьбы с актами домашнего насилия и привлечения виновных к ответственности.

³ Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 25 августа 2014 г. № 1618-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 35. Ст. 4811.

⁴ Об утверждении Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017–2022 годы: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 8 марта 2017 г. № 410-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017. № 11. Ст. 1618.

о недопустимости действий, создающих условия для совершения преступлений и административных правонарушений, либо недопустимости антиобщественного поведения¹, Федеральный закон «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации» не принят, отсутствует официальное определение домашнего насилия. Отдельная проблема, по утверждению Л. И. Беляевой, связана с отсутствием «глубокого анализа и осмысления причины насилия в семье в отношении женщин»².

Представляется, что рассматриваемая проблема носит комплексный характер и исключительно законодательных мер явно недостаточно. Помимо развития внутреннего неприятия домашнего насилия, возможности переноса данной проблемы из частной в частно-публичную или публичную сферу, снижения латентности данных преступлений, воспитания и культурно-просветительской работы, необходимо формировать мировоззрение самих правоохранителей в духе пресечения данных противоправных деяний на ранних стадиях.

Данная проблема на протяжении длительного периода времени находится в фокусе внимания органов публичной власти. Это подтверждается включением постановлений ЕСПЧ по вопросам домашнего насилия в Доклад о результатах мониторинга правоприменения в Российской Федерации за 2021 г. и принимаемыми правовыми и организационными мерами.

Еще одна важная категория решений, выносимых ЕСПЧ по жалобам в отношении России, – право на свободу собраний и объединений. Конвенция закрепила право каждого на свободу мирных собраний и на свободу объединения с другими, включая право создавать профессиональные союзы и вступать в таковые для защиты своих интересов. Стремление к отстаиванию своих политических и социальных прав является одним из факторов формирования правового государства и гражданского общества.

В деле «Якутская республиканская федерация профсоюзов (Yakut republican trade-union federation) против России»³ ЕСПЧ рас-

---

¹ О внесении изменений в статью 13 Федерального закона «О полиции»: Федеральный закон от 16 октября 2019 г. № 337-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2019. № 42 (ч. 2). Ст. 5802.

² Беляева Л. И. Предупреждение семейного насилия в отношении женщин: правовые основания и проблемы правоприменения // Уголовный закон Российской Федерации: проблемы правоприменения и перспективы совершенствования: сборник материалов межвузовской научно-практической конференции, посвященной 300-летию российской полиции / под ред. Р. А. Забавко. Иркутск, 2018. С. 103–106.

³ Дело «Якутская республиканская федерация профсоюзов (Yakut republican trade-union federation) против России» (жалоба № 29582/09): Постановление Европейского Суда по правам человека от 7 декабря 2021 г. // Официальный сайт Европейского Суда

смотрел права работающих заключенных на вступление и создание профсоюзов. Заявитель, Якутская республиканская федерация профсоюзов, является неправительственной организацией, созданной в 1991 г. в Республике Саха (Якутия). Заключенные одной из исправительных колоний строгого режима, расположенных в Якутске, работающие на лесопилке и занятые на ремонте объектов пенитенциарной системы, объединились в профсоюз, позднее включенный в Якутскую республиканскую федерацию профсоюзов. Но в дальнейшем на основании положения Федерального закона от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях»¹, содержащего запрет быть учредителем, членом, участником общественного объединения лицам, содержащимся в местах лишения свободы по приговору суда², и судебного решения профсоюз заключенных был исключен из состава Якутской республиканской федерации профсоюзов.

В данном деле ЕСПЧ не установил нарушения ст. 11 Конвенции, предусматривающей свободу собраний и объединений.

Анализируемое постановление интересно по нескольким обстоятельствам. Во-первых, ЕСПЧ признал, что федерация-заявитель не лишена статуса потерпевшего, так как ст. 11 Конвенции защищает как рабочих, так и профсоюзы. Поэтому как рабочий свободен в праве вступления в профсоюз, так и профсоюз свободен в выборе своих членов, что предполагает и право союза на присоединение к федерации, и свободу федерации по включению в союз.

Во-вторых, ЕСПЧ признал отличие работы в рамках отбывания наказания от работы, выполняемой в рамках трудовой деятельности. Работа в исправительном учреждении направлена на достижение специфической цели – реабилитации, ресоциализации и реинтеграции, и является обязательной.

В-третьих, с одной стороны, ЕСПЧ подтвердил, что в целом заключенные продолжают пользоваться всеми основными правами и свободами, гарантируемыми Конвенцией, за исключением права на свободу, и что ни одна профессиональная группа не исключена

по правам человека. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-213908> (дата обращения: 21.07.2022).

¹ Об общественных объединениях: Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ: в ред. Федерального закона от 5 декабря 2022 г. № 498-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 21. Ст. 1930; 2022. № 50 (ч. 3). Ст. 8792.

² Данная норма уже выступала предметом обжалования, например, Определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 24 января 2013 г. № 31-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Морозова А. И. на нарушение его конституционных прав пунктом 5 части 3 статьи 19 Федерального закона «Об общественных объединениях» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.07.2022).

из сферы действия ст. 11 Конвенции. С другой стороны, свобода профсоюзов может быть затруднена в условиях отбывания наказания в заключении. Таким образом, ЕСПЧ пришел к выводу, что решение национальных органов об исключении профсоюза работающих заключенных не вышло за широкие пределы усмотрения в этой сфере. Однако, опираясь на принципы доктрины «живого инструмента»¹ и «эволютивного» толкования Конвенции², ЕСПЧ не исключил, что в будущем могут возникнуть ситуации необходимости распространения свободы профсоюзов на работающих заключенных, особенно если они осуществляют трудовую деятельность у частного работодателя.

Приведенные выше и другие постановления ЕСПЧ в отношении России нашли широкое освещение в юридической литературе, периодической печати, высказываниях и интервью адвокатов. Многие из рассмотренных вопросов отражены в ежегодном мониторинге правоприменения в России и включены в годовой отчет ЕСПЧ, но, естественно, не исчерпывают проблем обеспечения прав и свобод человека в России, нашедших отражение в постановлениях ЕСПЧ.

Говоря о причинах нарушения прав личности в Российской Федерации, хотелось бы привести высказывание А. М. Багмета и Н. В. Османовой, связывающих массовое нарушение прав и свобод человека участниками уголовного судопроизводства с отсутствием должных юридических механизмов ответственности. Развивая данную мысль, указанные авторы приходят к выводу, что «не только к уголовной, но порой даже к дисциплинарной ответственности лица, ответственные за незаконные задержание, заключение под стражу или содержание под стражей, не привлекаются. Последствием отсутствия соразмерной ответственности является повторное нарушение права на свободу и личную неприкосновенность»³.

Международная повестка обозначила необходимость реформирования и настаивает на изменении юридических отношений внут-

---

¹ *Рёрхт А. А.* 2017.01.032. Папроцка А. Формирование европейской идентичности в решениях Европейского Суда по правам человека = Paprocka A. Budowanie tozsamosci europejskiej w orzecznictwie Europejskiego Trybunalu praw czlowieka // Panstwo i prawo. W-wa, 2014. № 12. S. 20–37 // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер.: 4. Государство и право. 2017. № 1. С. 142–146.

² *Ковлер А. И.* Эволютивное толкование Европейской конвенции по правам человека: возможности и пределы. Европейский Суд по правам человека как субъект толкования права // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 3 (58). С. 96.

³ *Багмет А. М., Османова Н. В.* Что сделать законодателю для совершенствования уголовно-процессуального закона (часть 2) // Уголовное судопроизводство. 2020. № 3. С. 11–17.

ри российского социума. Научное обоснование универсальности прав человека или, наоборот, релятивистские тезисы для оправдания нарушений прав человека открывают необходимость «деколонизации» России от европейского права, осмысления и реальной защиты прав человека в конкретной исторической реальности, принимая во внимание различие правовых идентичностей и мировоззрений.

Подводя определенный итог деятельности ЕСПЧ по жалобам, поступившим в отношении России, и затронутых в них проблем в сфере прав человека, необходимо подчеркнуть, что в силу ст. 46 Конституции Российской Федерации каждый может, в соответствии с международными договорами Российской Федерации, обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты. И данная статья, включенная в гл. 2 Конституции Российской Федерации, продолжает действовать и надежно охранять права и свободы личности.

Выход России из состава СЕ и прекращение распространения юрисдикции ЕСПЧ на территорию Российской Федерации подвели черту под многолетней практикой исполнения постановлений ЕСПЧ по жалобам, вынесенным в отношении России. В этой связи представляется важным рассмотреть влияние вынесенных ЕСПЧ постановлений на законодательство и правоприменительную практику правоохранительных органов Российской Федерации.

Глава 3. Характеристика влияния постановлений Европейского Суда по правам человека на обеспечение прав личности в сфере уголовного судопроизводства Российской Федерации

Прецедентная практика ЕСПЧ стала важным фактором для российской правовой системы в связи с вступлением Российской Федерации в Совет Европы и ратификацией Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Согласно ст. 1 Федерального закона от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ «Российская Федерация в соответствии со ст. 46 Конвенции признает *ipso facto* и без специального соглашения юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случаях предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов, когда предполагаемое нарушение имело место после их вступления в действие в отношении Российской Федерации»¹.

Отметим, что постановления ЕСПЧ, наряду с существующими государственными инструментами контроля за соблюдением прав человека (например общественным контролем, контролем со стороны Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, структур по правам человека в субъектах Российской Федерации, а также ведомственным контролем, прокурорским надзором), стали существенным фактором воздействия на национальное законодательство в целях укрепления гарантий прав лиц, находящихся на территории Российской Федерации, и, кроме того, имплементации норм международного права, регламентирующих обеспечение прав и свобод человека и гражданина, в правовые основы деятельности государственных органов.

В этой связи приведем мнение председателя Конституционного Суда Российской Федерации В. Д. Зорькина, отметившего, что «в силу ст. 32 Конвенции о защите прав человека и основных свобод Европейский Суд по правам человека имеет право решать все вопросы, касающиеся толкования и применения положений Конвенции и Протоколов к ней. Поэтому правовые позиции ЕСПЧ, излагаемые им в решениях при толковании положений Конвенции и Протоколов к ней, и сами прецеденты ЕСПЧ признаются Российской Федерацией как имеющие обязательный характер»².

---

¹ О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней: Федеральный закон от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 14. Ст. 1514.

² Зорькин В. Д. Роль Конституционного Суда Российской Федерации в реализации Конвенции о защите прав человека и основных свобод // Сравнительное конституционное обозрение. 2006. № 1 (54). С. 36.

Необходимо выделить прямое и опосредованное воздействие постановлений ЕСПЧ на национальное законодательство. Если в первом случае речь идет о внесении изменений в действующее законодательство и принятии новых нормативных правовых актов, то во втором случае возможно влияние ЕСПЧ через факторы, непосредственно связанные с законодательным процессом: концепция законопроекта, профессиональное правовое мышление законодателей, общественное мнение и т. д. При этом особую роль играет правоприменительная практика.

Рассматривая вопрос об опосредованном воздействии постановлений ЕСПЧ на национальное законодательство, следует отметить, что последние учитываются при разработке соответствующих законопроектов. Вопросы совершенствования законодательного процесса в Российской Федерации в свете положений международного права и позиций ЕСПЧ нашли свое отражение и в практике конституционного судопроизводства¹.

Так, КС РФ при рассмотрении конкретных дел нередко руководствуется постановлениями ЕСПЧ. Впервые КС РФ сослался на постановление ЕСПЧ в решении «По делу о проверке конституционности абзацев третьего и четвертого пункта 3 статьи 27 Федерального закона от 26 сентября 1997 года «О свободе совести и о религиозных объединениях» в связи с жалобами Религиозного общества Свидетелей Иеговы в городе Ярославле и религиозного объединения «Христианская церковь Прославления»². В частности, КС РФ указал, что постановления ЕСПЧ от 25 мая 1993 г. и от 26 сентября 1996 г. разъясняют характер и масштаб обязательств государства, вытекающих из ст. 9 Конвенции.

В постановлении КС РФ от 17 июля 2002 г. № 13-П³ отмечено, что федеральный законодатель вправе предусмотреть процессуальные механизмы и процедуры пересмотра и отмены вступившие

---

¹ *Лыгин Н. Я., Ткачев В. Н.* Международно-правовые стандарты и конституционная законность в российской судебной практике: научно-практическое пособие. Москва, 2012. С. 71.

² По делу о проверке конституционности абзацев третьего и четвертого пункта 3 статьи 27 Федерального закона от 26 сентября 1997 года «О свободе совести и о религиозных объединениях» в связи с жалобами Религиозного общества Свидетелей Иеговы в городе Ярославле и религиозного объединения «Христианская церковь Прославления»: Постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 23 ноября 1999 г. № 16-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1999. № 51. Ст. 6363.

³ По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 342, 371, 373, 378, 379, 380 и 382 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, статьи 41 Уголовного кодекса РСФСР и статьи 36 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в связи с запросом Подольского городского суда Московской области и жалобами ряда граждан: Постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 17 июля 2002 г. № 13-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 31. Ст. 3160.

го в законную силу приговора и с учетом их природы определить, в каких случаях такой пересмотр возможен в процедуре возобновления дел по новым или вновь открывшимся обстоятельствам, а в каких – в надзорном порядке.

Позднее в постановлении «По делу о проверке конституционности положений ст.ст. 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ «Нижнекамскнефтехим» и «Хакасэнерго», а также жалобами ряда граждан»¹ КС РФ обратил внимание на то, что, ратифицируя Конвенцию, Российская Федерация признала юрисдикцию ЕСПЧ обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случаях предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов. Таким образом, постановления ЕСПЧ (как и Конвенция), фактически толкующие содержание прав и свобод, закрепленных в Конвенции, включая право на доступ к суду и справедливое правосудие, являются составной частью российской правовой системы, а потому должны учитываться федеральным законодателем при регулировании общественных отношений и правоохранительными органами при применении соответствующих норм права.

Что же касается постановлений ЕСПЧ, решения по которым выносятся в отношении иных государств, то они не являются составной частью правовой системы Российской Федерации. Однако их также целесообразно учитывать в российской нормотворческой и правоприменительной практике, поскольку ЕСПЧ, как правило, ссылается на ранее вынесенные им постановления по аналогичным делам².

Постановления ЕСПЧ используются судами общей юрисдикции и арбитражными судами Российской Федерации при рассмотрении конкретных дел. Так, в последние годы Пленум Верховного Суда Российской Федерации регулярно делает обзоры и обобщения судебной практики, в которых приводит положения Конвенции и правовые позиции ЕСПЧ. Кроме того, в целях оказания помощи

---

¹ По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ «Нижнекамскнефтехим» и «Хакасэнерго», а также жалобами ряда граждан: Постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 5 февраля 2007 г. № 2-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 7. Ст. 932.

² Колосова Н. М. Влияние решений Европейского Суда по правам человека на национальное законодательство // Международное право и национальное законодательство / Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. Москва, 2009. С. 356.

судам общей юрисдикции в реализации международно-правовых норм принято Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. № 5, где, в частности, указано, что применение Конвенции должно осуществляться с учетом практики ЕСПЧ во избежание любого нарушения Конвенции¹.

Под влиянием постановлений ЕСПЧ вносятся изменения в федеральное законодательство Российской Федерации, в частности в уголовно-процессуальное и гражданско-процессуальное законодательство². Так, Федеральным законом от 30 апреля 2010 г. № 69-ФЗ³ внесены изменения в УПК РФ⁴ – включена ст. 6.1. «Разумный срок уголовного судопроизводства».

Исходя из анализа постановлений ЕСПЧ, можно говорить о том, что жалобы в отношении Российской Федерации подаются практически по всему перечню норм Конвенции. В этом аспекте отметим уникальность положения Российской Федерации, вызывающего непрекращающийся интерес исследователей и практических работников. Данный тезис подтверждается тем, что публикаций по российским прецедентам ЕСПЧ – десятки. Большое количество постановлений, вынесенных в отношении Российской Федерации, рекомендовано к включению в сборники ключевых прецедентов ЕСПЧ, что делает ссылки на них обязательными при вынесении постановлений по жалобам, поданным в отношении других государств.

Таким образом, право граждан Российской Федерации на обращение в ЕСПЧ является реальной гарантией защиты их прав и свобод, а его постановления выступают как существенный фактор, влияющий на развитие правовой системы.

---

¹ О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 10 октября 2003 г. № 5; в ред. Постановления Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 5 марта 2013 г. № 4 // Рос. газ. 2003. № 244; 2013. № 53.

² О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок: Федеральный закон от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ; в ред. Федерального закона от 5 декабря 2022 г. № 477-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 18. Ст. 2144; 2022. № 50 (ч. 3). Ст. 8771.

³ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»: Федеральный закон от 30 апреля 2010 г. № 69-ФЗ; в ред. Федерального закона от 8 марта 2015 г. № 23-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 18. Ст. 2145; 2015. № 10. Ст. 1393.

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ; в ред. Федерального закона от 29 декабря 2022 г. № 610-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.07.2022).

яющий на развитие законодательства и правоприменительной практики в России. Вместе с тем суды Российской Федерации должны ссылаться на национальное законодательство. Следовательно, существует необходимость того, чтобы законодатель своевременно вносил изменения в действующие нормативные правовые акты в соответствии с принимаемыми ЕСПЧ постановлениями, вынесенными, в том числе, и не в отношении Российской Федерации.

Одним из основных направлений деятельности ЕСПЧ, оказавших наибольшее значение на законодательство Российской Федерации, можно назвать принятие пилотных постановлений, устанавливающих наличие структурной (или системной) дисфункции правовой системы и предписывающих государству-ответчику принять в кратчайшие сроки ряд мер общего характера.

В отношении России вынесено несколько пилотных постановлений:

– «Бурдов (Burdov) против Российской Федерации» (№ 2)¹ – о невыполнении приговоров российских судов;

– «Ананьев и другие (Ananyev and others) против Российской Федерации»² – об условиях содержания в следственных изоляторах;

– «Аслаханова и другие (Aslakhanova and others) против Российской Федерации»³ – о недостатках расследования преступлений на Северном Кавказе. Данное постановление стало одним из самых неоднозначных, в связи с чем получило противоречивую оценку А. И. Ковлера, назвавшего его «полупилотным»⁴, а по выражению исполнительного директора Правовой инициативы по России – «квазипилотное»⁵;

– «Герасимов и другие (Gerasimov and others) против Российской Федерации»⁶ – о невыполнении решений российских судов о предоставлении жилья и коммунальных услуг;

---

¹ Дело «Бурдов (Burdov) против Российской Федерации» (№ 2) (жалоба № 33509/04): Постановление Европейского Суда по правам человека от 15 января 2009 г. // Российская хроника Европейского Суда. Приложение к «Бюллетеню Европейского Суда по правам человека». Специальный выпуск. 2009. № 4. С. 79–106.

² Дело «Ананьев и другие (Ananyev and others) против Российской Федерации» (жалобы № 42525/07, 60800/08): Постановление Европейского Суда по правам человека от 10 января 2012 г. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2012. № 8.

³ Дело «Аслаханова и другие (Aslakhanova and others) против Российской Федерации» (жалобы № 2944/06 и 8300/07): Постановление Европейского Суда по правам человека от 18 декабря 2012 г. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2015. № 4. С. 7, 42–85.

⁴ Ковлер А. И. Россия в Европейском Суде: 2012-й – год «большого перелома» // Российское правосудие. 2013. № 3 (83). С. 23.

⁵ Коган В. Аслаханова против России. Новая роль Европейского Суда в исполнении чеченских решений // Бюллетень Европейского центра защиты прав человека. 2013. № 19. С. 3.

⁶ Дело «Герасимов и другие (Gerasimov and others) против Российской Федерации» (жалоба № 29920/05): Постановление Европейского Суда по правам человека от 1 июля

- «Карелин (Karelin) против Российской Федерации»¹ – о производстве по делам об административных правонарушениях;
- «Томов и другие (Tomov and others) против Российской Федерации»² – об условиях перевозки заключенных;
- «Туникова и другие (Tunikova and others) против Российской Федерации»³ – о проблемах домашнего насилия в России.

Многие из этих постановлений оказали значительное влияние на правовую систему Российской Федерации.

Пилотное постановление по делу «Ананьев и другие (Ananuev and others) против Российской Федерации» способствовало более широкому применению альтернативных видов мер пресечения (домашний арест и залог), закреплению права пострадавшего от ненадлежащих условий содержания под стражей и в местах заключения на компенсацию материального ущерба и морального вреда. Были внесены соответствующие изменения и дополнения в различные законодательные акты. В частности, принят Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации⁴, а также Федеральный конституционный закон «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» и Федеральный конституционный закон «О военных судах Российской Федерации» в связи с введением в действие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации»⁵. Указанные нормативные правовые акты предусматривают создание

2014 г. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2014. № 11. С. 104–137.

¹ Дело «Карелин (Karelin) против Российской Федерации» (жалоба № 926/08): Постановление Европейского Суда по правам человека от 20 сентября 2016 г. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2016. № 10.

² Дело «Томов и другие (Tomov and others) против Российской Федерации» (жалоба № 18255/10): Постановление Европейского Суда по правам человека от 9 апреля 2019 г. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2019. № 7.

³ Дело «Туникова и другие (Tunikova and others) против Российской Федерации» (жалоба 55974/16): Постановление Европейского Суда по правам человека от 14 декабря 2021 г. Официальный сайт Центра международного права на Чистых прудах. URL: <https://european-court-help.ru/delo-55974-16-i-3-drugih-tunikova-i-drugie-protiv-rossii/?ysclid=lc06tusos975134571> (дата обращения: 23.07.2022).

⁴ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: Федеральный закон от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ; в ред. Федерального закона от 29 декабря 2022 г. № 603-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015. № 10. Ст. 1391; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.07.2022).

⁵ О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» и Федеральный конституционный закон «О военных судах Российской Федерации» в связи с введением в действие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации: Федераль-

существенно усовершенствованного превентивного национального механизма правовой защиты от нарушений, связанных с необеспечением надлежащих условий содержания в следственных изоляторах и местах лишения свободы.

Кроме того, приняты постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции»¹ и «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий»², приказ Минюста России, МВД России, СК России, ФСБ России «Об утверждении Порядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемыми или обвиняемыми, в отношении которых в качестве меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог»³.

Внесены изменения в Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»⁴ в части безотлагательного проведения медицинского освидетельствования и оказания медицинской помощи⁵, а также

ный конституционный закон от 8 марта 2015 г. № 1-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015. № 10. Ст. 1390.

¹ О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции: Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 27 ноября 2012 г. № 26; в ред. Постановления Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 1 декабря 2015 г. № 54 // Рос. газ. 2012. № 283; 2015. № 276.

² О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий: Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 19 декабря 2013 г. № 41; в ред. Постановления Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 11 июня 2020 г. № 7 // Рос. газ. 2013. № 294; 2020. № 138.

³ Об утверждении Порядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемыми или обвиняемыми, в отношении которых в качестве меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог [Электронный ресурс]: приказ Минюста России № 189, МВД России № 603, СК России № 87, ФСБ России № 371 от 31 августа 2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.12.2022).

⁴ О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ; в ред. Федерального закона от 11 июня 2022 г. № 183-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 29. Ст. 2759; 2022. № 24. Ст. 3943.

⁵ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации по вопросам охраны здоровья граждан в Российской Федерации:

осуществления деятельности членов общественной наблюдательной комиссии по обеспечению прав подозреваемых и обвиняемых¹.

Наряду с законодательными мерами были проведены различные организационные мероприятия. Введены в эксплуатацию 26 новых следственных изоляторов и режимных корпусов в следственных изоляторах 18 территориальных органов ФСИН России. Санитарная площадь камерных помещений во всех следственных изоляторах и помещениях, используемых в качестве следственных изоляторов, приведена в соответствие с законодательством (4 кв. м на одного человека). Осуществлены работы по установке приточно-вытяжной вентиляции и отгораживанию туалетов от жилой площади камер. Оптимизированы маршруты конвоирования из следственных изоляторов в суды, следственные органы и обратно в целях исключения переполнения автофургонов и соблюдения прав личности при конвоировании. В штатное расписание всех территориальных органов ФСИН России введены должности помощника начальника территориального органа ФСИН России по соблюдению прав человека в УИС².

Вынесение ЕСПЧ постановления по делу «Томов и другие (Tomov and others) против Российской Федерации»³ 9 апреля 2019 г., которым было установлено нарушение ст. 3, 13 и п. 1 ст. 6 Конвенции по фактам неудовлетворительных условий перевозки автомобильным и железнодорожным транспортом, чрезмерной продолжительности перевозок, стесненных условий, ограничения возможности пользоваться туалетом, также повлекло внесение изменений в действующее законодательство.

В декабре 2019 г. подписан Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»,

---

Федеральный закон от 25 ноября 2013 г. № 317-ФЗ (в ред. Федерального закона от 26 апреля 2016 г. № 112-ФЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 48. Ст. 6165; 2016. № 18. Ст. 2488.

¹ О внесении изменений в статью 18.1 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» и Федеральный закон «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания»: Федеральный закон от 19 июля 2018 г. № 203-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2018. № 30. Ст. 4538.

² Промежуточный отчет / План дальнейших действий по исполнению «пилотного» постановления Европейского Суда по правам человека по жалобам № 42525/07 и 60800/08 «Ананьев и другие против России»: вступило в силу 10 апреля 2012 г. // Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации. URL: <https://minjust.ru/ru/node/4791> (дата обращения: 17.07.2022).

³ Дело «Томов и другие (Tomov and others) против Российской Федерации» (жалоба № 18255/10): Постановление Европейского Суда по правам человека от 9 апреля 2019 г. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2019. № 7.

который внес изменения в Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации и КАС РФ. Все изменения связаны с установлением компенсаторного судебного механизма правовой защиты от нарушений, связанных с необеспечением надлежащих условий содержания под стражей и в исправительных учреждениях⁴.

Если обратиться к анализу первого постановления ЕСПЧ в отношении России о нарушении прав и свобод личности, которое было вынесено в 2002 г. по жалобе «Калашников (Kalashnikov) против Российской Федерации», касающейся условий содержания под стражей, можно отметить, что оно также касалось сферы уголовного судопроизводства.

Общий срок содержания В. Е. Калашникова в следственном изоляторе ИЗ-47/1 г. Магадана составил более 4 лет и 9 месяцев (с 29 июня 1995 г. по 20 октября 1999 г. и с 9 декабря 1999 г. по 26 июня 2000 г.)⁵. Для сравнения: общая продолжительность содержания под стражей Д. Т. Худоерова составила более 4 лет и 3 месяцев (с 16 февраля 2000 г. по 28 мая 2004 г.)⁶; Е. П. Смирновой – 4 года 3 месяца и 29 дней, И. П. Смирновой – 1 год 6 месяцев и 16 дней⁷.

В постановлении по делу «Майзит (Mayzit) против Российской Федерации» ЕСПЧ установил, что содержание в следственном изоляторе в условиях его переполненности, нарушения санитарных правил в течение 9 месяцев и 14 дней составляло нарушение ст. 3 Конвенции (право не подвергаться бесчеловечному или унижающему достоинство обращению), несмотря на отсутствие намерения специально создать для заявителя такие условия со стороны российских властей⁸.

Постановления ЕСПЧ по данным и аналогичным делам оказали благотворное влияние на обеспечение прав подозреваемых, обвиняемых

---

⁴ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 27 декабря 2019 г. № 494-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2019. № 52 (ч.1). Ст. 7812.

⁵ Дело «Калашников (Kalashnikov) против Российской Федерации» (жалоба № 47095/99); Постановление Европейского Суда по правам человека от 15 июля 2002 г. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2003. № 1.

⁶ Дело «Худоеров (Khudoerov) против Российской Федерации» (жалоба № 6847/02); Постановление Европейского Суда по правам человека от 8 ноября 2005 г. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2006. № 7.

⁷ Дело «Смирновой (Smirnova) против Российской Федерации» (жалобы № 46133/99 и 48183/99); Постановление Европейского Суда по правам человека от 24 июля 2003 г. // Бизнес-адвокат. 2003. № 20.

⁸ Дело «Майзит (Mayzit) против Российской Федерации» (жалоба № 63378/00); Постановление Европейского Суда по правам человека от 20 января 2005 г. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2005. № 10. С. 51–65.

и подсудимых. В частности, в УПК РФ был внесен ряд изменений: в главу «Принципы уголовного судопроизводства» добавлена статья, закрепившая принцип осуществления уголовного судопроизводства в разумный срок¹. Данный Федеральный закон был во многом принят в связи с многочисленными жалобами на длительные сроки и неудовлетворительные условия содержания в следственных изоляторах России.

В качестве еще одного примера укажем законопроект, в настоящее время находящийся в стадии доработки, – о запрете использовать в залах судебных заседаний в ходе производства по уголовному делу защитные кабины для помещения в них подозреваемых, обвиняемых, подсудимых (в части внесения изменений в ст. 9 УПК РФ)².

Данная проблема получила огласку после вынесения постановления ЕСПЧ по делу «Ходорковский и Лебедев против Российской Федерации», согласно материалам которого П. Л. Лебедев во время рассмотрения его уголовного дела в районном суде с 8 июня 2004 г. по 31 мая 2005 г. проводил до девяти часов в день в металлической клетке, окруженной вооруженной охраной. Освещение судебного процесса в СМИ, публичная демонстрация его нахождения в металлической клетке, по мнению заявителя, носили унижающий характер и причиняли физический дискомфорт подсудимому. В дальнейшем было вынесено значительное количество постановлений, признавших помещение в залах судебных заседаний подозреваемых, обвиняемых и подсудимых в металлические клетки или стеклянные кабины нарушающим положения Конвенции. Например, по делу «Кулминский и другие (Kulminskiy and others) против России»³ (жалоба № 50992/16) ЕСПЧ принял решение о нарушении требований ст. 3 Конвенции (запрещение пыток) в связи с помещением заявителей во время рассмотрения их уголовных дел в зале суда в металлическую клетку и постановил выплатить заявителям в общей сумме 85 250 евро в качестве компенсации морального вреда (заявителям присуждены различные суммы от 7 500 до 9 750 евро).

---

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»: Федеральный закон от 30 апреля 2010 г. № 69-ФЗ; в ред. Федерального закона от 8 марта 2015 г. № 23-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 18. Ст. 2145; 2015. № 10. Ст. 1393.

² О внесении изменения в статью 9 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: проект Федерального закона № 587542-7; в ред. от 14 ноября 2018 г. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/> (дата обращения: 22.07.2022).

³ Дело «Кулминский и другие (Kulminskiy and others) против России» (жалоба № 50992/16); Постановление Европейского Суда по правам человека от 4 октября 2018 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Постановление по делу «Блохин (Blokhin) против Российской Федерации»¹ также имело существенное влияние на всю правовую систему Российской Федерации. В своих постановлениях ЕСПЧ неоднократно касался различных аспектов наилучшего обеспечения прав детей². В 2016 г. ЕСПЧ принято постановление по жалобе, в которой обжаловалось помещение и условия содержания заявителя в центре временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей (далее – ЦВСНП).

Заявитель И. Б. Блохин, 1992 г.р., подозревался в совершении ряда преступлений, но не был привлечен к уголовной ответственности ввиду малолетнего возраста. Согласно медицинским документам заявитель имел ряд заболеваний, в связи с чем должен был регулярно наблюдаться у врача.

3 января 2005 г. И. Б. Блохин совершил противоправные действия, но в возбуждении уголовного дела было отказано, так как ему исполнилось только 12 лет. 21 февраля 2005 г. Советским районным судом г. Новосибирска принято решение о помещении И. Б. Блохина в ЦВСНП на 30 дней.

Со слов заявителя, условия содержания в ЦВСНП причиняли ему физические и психологические страдания. После пребывания в ЦВСНП состояние И. Б. Блохина ухудшилось, в связи с чем он вынужден был пройти курс лечения.

По данному делу ЕСПЧ установил нарушение требований ст. 3, п. 1 ст. 5, п. 1, подп. «с» и «d» п. 3 ст. 6 Конвенции и постановил выплатить 7 500 евро в качестве компенсации морального вреда и 1 910 евро в качестве компенсации судебных расходов и издержек.

Указанное постановление по-иному заставило задуматься над смыслом ч. 1 ст. 3 Конвенции о правах ребенка³: во всех действиях в отношении детей первоочередное внимание уделяется наилучше-

---

¹ Дело «Блохин (Blokhin) против Российской Федерации»: Постановление Европейского Суда по правам человека от 23 марта 2016 г. (жалоба № 47152/06) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2016. № 12.

² Дело «Тайрер (Tytler) против Соединенного Королевства»: Постановление Европейского Суда по правам человека от 25 апреля 1978 г. (жалоба № 5856/72) // Прецеденты Европейского Суда по правам человека. 2016. № 5 (29); Дело «Т. против Соединенного Королевства»: Постановление Европейского Суда по правам человека от 16 декабря 1999 г. (жалоба № 24724/94). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Дело «Оккали (Okkali) против Турции»: Постановление Европейского Суда по правам человека от 17 октября 2006 г. (жалоба № 52067/99) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2007. № 4 и др.

³ Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г.); вступила в силу для СССР 15 сентября 1990 г. // Сборник международных договоров СССР. 1993.

му обеспечению интересов ребенка. Полагаем, что в связи с делом «Блохин (Blokhin) против Российской Федерации» обретают новый смысл и другие фундаментальные принципы Конвенции о правах ребенка: принцип недискриминации (ст. 2) и принцип обеспечения права на жизнь, выживание и здоровое развитие ребенка (ст. 6)¹.

В рамках исполнения Российской Федерацией этого постановления в короткие сроки разработан и принят приказ МВД России от 1 марта 2017 г. № 93 «О мерах по развитию центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей территориальных органов МВД России»², утвердивший Концепцию развития центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей территориальных органов МВД России на среднесрочную перспективу (2017–2019 годы), реализуемую в соответствии с утвержденным 25 июля 2017 г. Планом³.

Для выполнения основных задач указанной выше Концепции и создания надлежащих материально-технических условий содержания детей в ЦВСНП Департаментом тыла МВД России были распределены бюджетные ассигнования, с помощью которых произведен капитальный ремонт в 48 региональных ЦВСНП, а также осуществлены мероприятия по повышению уровня инженерно-технической укрепленности и антитеррористической защищенности. В 70 ЦВСНП произведено оснащение реабилитационным, технологическим, медицинским, бытовым оборудованием, вычислительной, электронной и организационной техникой, а также новой мебелью и автотранспортом. Автобусы для перевозки детей, закрепленные за ЦВСНП, оснащены тахографом и аппаратурой спутниковой навигации «ГЛОНАСС».

Кроме указанных организационных мероприятий по исполнению постановления ЕСПЧ по делу «Блохин (Blokhin) против Российской Федерации» был предпринят ряд правовых мер. В частности, разработан и принят закон о помещении несовершеннолетних в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа (далее – СУВУЗТ) и ЦВСНП⁴.

---

¹ *Кирюхин В. В.* Конвенция о правах ребенка: 30 лет перемен в интересах детей // Юридический мир. 2020. № 3. С. 19.

² О мерах по развитию центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей территориальных органов МВД России: приказ МВД России от 1 марта 2017 г. № 93. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ План мероприятий по реализации Концепции развития центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей территориальных органов МВД России на среднесрочную перспективу (2017–2019 годы): рег. № 1/9037 от 25 июля 2017 г. (документ не опубликован).

⁴ О внесении изменений в Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнад-

Закон направлен на обеспечение конституционных прав и свобод несовершеннолетних, основных процессуальных гарантий и приоритета наилучшего соблюдения интересов ребенка. Таким образом, КАС РФ был дополнен новыми главами: 31.2 «Производство по административным делам, связанным с пребыванием несовершеннолетнего в центре временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органа внутренних дел» и 31.3 «Производство по административным делам, связанным с пребыванием несовершеннолетнего в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа». В указанных главах КАС РФ регулируются вопросы, касающиеся подачи административного искового заявления, его содержания, установления порядка судопроизводства по данным категориям дел.

Законом также закрепляется право несовершеннолетнего на личное участие в судебном заседании. Предусматривается, что дела, связанные с пребыванием несовершеннолетних в ЦВСНП и СУВУЗТ, рассматриваются в закрытом судебном заседании. Устанавливается, что о возбуждении производства по административному делу суд информирует уполномоченного по правам ребенка в субъекте Российской Федерации.

В этой связи внесены корреспондирующие изменения в Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»¹.

Внесение указанных изменений будет способствовать наилучшему обеспечению прав несовершеннолетних.

Значительное число постановлений, в том числе и пилотных, свидетельствует о наличии ряда проблем правового и организационного характера, влияющих на уровень обеспечения прав личности в России. Однако нельзя не увидеть существенного позитивного влияния решений ЕСПЧ на правовую систему России. Непосредственное отражение эти перемены нашли в опросах общественного мнения, свидетельствующих о повышении уровня доверия населения к полиции, как органу, обеспечивающему правопорядок.

Если обратиться к данным за 2021 год, предоставленным Всероссийским центром изучения общественного мнения (далее – ВЦИОМ), можно констатировать, что уровень доверия россиян к сотрудникам полиции повышается, одновременно возрастает оценка их работы населением. Материалы опроса свидетельству-

---

зорности и правонарушений несовершеннолетних»: Федеральный закон от 21 ноября 2022 г. № 445-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2022. № 48. Ст. 8312.

¹ Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ: в ред. Федерального закона от 21 ноября 2022 г. № 445-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1999. № 26. Ст. 3177; 2022. № 48. Ст. 8312.

ют, что доверяют сотрудникам полиции своего региона 57 % опрошенных россиян, не доверяют – 35 %. Более трети россиян (37 %) хорошо оценивают работу полиции в своем регионе, средне – 42 % и только 13 % опрошенных оценили работу полиции плохо¹.

Повышение индекса доверия граждан подразделениям полиции свидетельствует как об улучшении работы данного правоохранительного органа, так и о положительном восприятии гражданами деятельности сотрудников правопорядка. Кроме того, подобный опрос, по мнению ряда ученых, имеющий более высокое практическое значение, позволяет судить в целом об удовлетворенности граждан уровнем обеспечения их прав и свобод².

В. С. Братишко в качестве положительных сторон исполнения постановлений ЕСПЧ указывает усиление правовых и конституционных гарантий защиты прав граждан, реформирование законодательства и совершенствование правоприменительной практики. По ее мнению, вынесенные решения ЕСПЧ в отношении России «создают прецедентную базу, которая помогает уменьшить количество, или вовсе свести на нет, так называемую тенденцию “клонирования дел”»³.

Таким образом, период с 1998 по 2022 гг., ознаменованный расширением юрисдикции ЕСПЧ на территорию России, стал важным этапом формирования в нашем государстве правовых механизмов наилучшего обеспечения прав личности, в том числе и в сфере уголовного судопроизводства.

---

¹ Российский полицейский – 2021 // Официальный сайт ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossiiskii-policeiskii-2021> (дата обращения: 22.07.2022).

² Латов Ю. В., Ситковский А. Л. Можно ли оценивать полицию опросами общественного мнения? (анализ case-study) // Стратегическое развитие системы МВД России: состояние, тенденции, перспективы: сборник статей международной научно-практической конференции / под ред. И. Г. Чистобородова, А. Л. Ситковского, В. О. Лапина. Москва, 2020. С. 495–502.

³ Братишко В. С. Влияние практики Европейского Суда по правам человека на национальное законодательство // Авангард молодежной науки: сборник статей Международного научно-исследовательского конкурса (г. Петрозаводск, 15 ноября 2021 г.). Петрозаводск, 2021. С. 341.

Заключение

Российская Федерация, провозгласив приверженность основным правам и свободам личности, вступила в 1996 г. в Совет Европы и ратифицировала Конвенцию о защите прав человека и основных свобод. Постановления Европейского Суда по правам человека, вынесенные в отношении России, оказали значительное влияние на правовую систему России и организационные аспекты деятельности правоохранительных органов. Изменение международной обстановки, выход России из состава СЕ ставит задачи по подведению некоторых итогов и изучению отдельных аспектов исполнения постановлений ЕСПЧ на территории России, а также определению возможных направлений дальнейшего развития гарантий обеспечения прав и свобод личности.

Одной из сфер, где человек наиболее часто сталкивается со сложностями в реализации своих прав и свобод, выступает сфера уголовного судопроизводства. Здесь личность вступает в непосредственное соприкосновение с органами публичной власти, осуществляющими правоохранительную функцию, используя крайние формы легального принуждения. Важной задачей выступает дальнейшее развитие гарантий обеспечения прав и свобод личности в России.

Более чем 22-летний период исполнения постановлений ЕСПЧ на территории России ознаменован и неоднозначными решениями, и пилотными постановлениями, и широким общественным обсуждением ряда вынесенных постановлений, и несомненным значительным влиянием вынесенных решений на правовую систему России и организационные аспекты деятельности правоохранительных органов. В частности, принятые в отношении России пилотные постановления о невыполнении приговоров российских судов, об условиях содержания в следственных изоляторах, о недостатках расследования преступлений на Северном Кавказе, об условиях перевозки заключенных и некоторые другие оказали существенное влияние на правовую систему России и развитие правоприменительной практики. Вместе с тем, видится необходимость дальнейшего совершенствования системы гарантий обеспечения и защиты прав личности в России, в том числе и путем обращения в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты.

В заключение хотелось бы подвести некоторые основные итоги обеспечения прав и свобод человека в России в постановлениях ЕСПЧ:

1) принятие пилотных постановлений ЕСПЧ (окончательное решение по делу, в котором ЕСПЧ признает нарушение Конвенции, а также устанавливает, что подобное нарушение носит массовый характер вследствие структурной (или системной) дисфункции правовой системы государства-ответчика, и предписывает государству предпринять определенный вид мер общего характера). Такими решениями в отношении России стали постановления ЕСПЧ по делам:

– «Бурдов (Burdov) против Российской Федерации» (№ 2) («пилотное» Постановление ЕСПЧ от 15 января 2009 г. – о невыполнении приговоров российских судов);

– «Ананьев и другие (Ananyev and others) против Российской Федерации» («пилотное» Постановление ЕСПЧ от 10 января 2012 г. – об условиях содержания в следственных изоляторах);

– «Аслаханова и другие (Aslakhanova and others) против Российской Федерации» («пилотное» Постановление ЕСПЧ от 18 декабря 2012 г. – о недостатках расследования преступлений на Северном Кавказе);

– «Герасимов и другие (Gerasimov and others) против Российской Федерации» («пилотное» Постановление ЕСПЧ от 1 июля 2014 г. – о невыполнении решений российских судов о предоставлении жилья и коммунальных услуг);

– «Карелин (Karelin) против Российской Федерации» («пилотное» Постановление ЕСПЧ от 20 сентября 2016 г. – о производстве по делам об административных правонарушениях);

– «Томов и другие (Tomov and others) против Российской Федерации» («пилотное» Постановление ЕСПЧ от 9 апреля 2019 г. – об условиях перевозки заключенных);

– «Туникова и другие (Tunikova and others) против Российской Федерации» («пилотное» Постановление ЕСПЧ от 14 декабря 2021 г. – о проблемах домашнего насилия в России);

2) отдельные из принятых постановлений стали сигналом для внесения изменений в действующие нормативные правовые акты, в частности в УПК РФ: о разумном сроке уголовного судопроизводства, о разработке проекта Федерального закона о запрете металлических клеток и многих других.

Таким образом, на протяжении более чем двадцатилетнего периода обеспечение прав и свобод человека в России сопровождалось не только внутрисударственными процедурами, но и международно-правовыми механизмами, что позволяло гражданам России более эффективно защищать свои права. С принятием Федерального закона от 11 июня 2022 г. № 183-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и при-

знании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» начался новый период в развитии гарантий обеспечения прав и свобод личности в России: вступившие в силу после 15 марта 2022 г. постановления ЕСПЧ не подлежат исполнению.

Вместе с тем, Конституция Российской Федерации продолжает надежно защищать права и свободы каждого, кто находится на территории России. В соответствии с ч. 3 ст. 46 Конституции России каждый вправе в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты.

Тем самым права личности остаются неизблемыми, а механизм их обеспечения – гарантированным Конституцией Российской Федерации.

Список литературы

Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г., с изменениями от 24 июня 2013 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 2. Ст. 163.

Конвенция о правах ребенка (вступила в силу для СССР 15 сентября 1990 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Устав Совета Европы (принят в г. Лондоне 5 мая 1949 г.). // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 12. Ст. 1390.

О правовых и финансовых последствиях прекращения членства Российской Федерации в Совете Европы: Резолюция Комитета министров Совета Европы CM/Res(2022)3 (принята Комитетом министров Совета Европы 23 марта 2022 г.) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2022. № 4.

О Конституционном Суде Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ: по состоянию на 1 июля 2021 г. № 2-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. № 27 (ч. 1). Ст. 5045.

О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» и Федеральный конституционный закон «О военных судах Российской Федерации» в связи с введением в действие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 8 марта 2015 г. № 1-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015. № 10. Ст. 1390.

Об общественных объединениях: Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ: по состоянию на 5 декабря 2022 г. № 498-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2022. № 50 (ч. 3). Ст. 8792.

О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ: по состоянию на 29 декабря 2022 г. № 590-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2022. № 24. Ст. 3943.

О присоединении Российской Федерации к Уставу Совета Европы: Федеральный закон от 23 февраля 1996 г. № 19-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 9. Ст. 774.

Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: по состоянию на 29 декабря 2022 г. № 586-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.07.2022).

О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней: Федеральный закон от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 14. Ст. 1514.

Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ: по состоянию на 21 ноября 2022 г. № 445-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2022. № 48. Ст. 8312.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: по состоянию на 29 декабря 2022 г. № 610-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.07.2022).

О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок: Федеральный закон от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ: по состоянию на 5 декабря 2022 г. № 477-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 18. Ст. 2144; Рос. газ. 2022. 8 дек. № 278.

О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»: Федеральный закон от 30 апреля 2010 г. № 69-ФЗ: по состоянию на 8 марта 2015 г. № 23-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 18. Ст. 2145; 2015. № 10. Ст. 1393.

О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации по вопросам охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 25 ноября 2013 г. № 317-ФЗ: по состоянию на 26 апреля 2016 г. № 112-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 18. Ст. 2488.

Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ: по состоянию на 29 декабря 2022 г. № 603-ФЗ // Официаль-

ный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.07.2022).

О внесении изменений в статью 18.1 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» и Федеральный закон «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания»: Федеральный закон от 19 июля 2018 г. № 203-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2018. № 30. Ст. 4538.

О внесении изменений в статью 13 Федерального закона «О полиции»: Федеральный закон от 16 октября 2019 г. № 337-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2019. № 42 (ч. 2). Ст. 5802.

О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 27 декабря 2019 г. № 494-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2019. № 52 (ч. 1). Ст. 7812.

О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации: Федеральный закон от 11 июня 2022 г. № 183-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2022. № 24. Ст. 3943.

О внесении изменений в Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»: Федеральный закон от 21 ноября 2022 г. № 445-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2022. № 48. Ст. 8312.

О внесении изменения в статью 9 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: проект федерального закона № 587542-7: по состоянию на 14 ноября 2018 г. URL: <https://sozd.duma.gov.ru> (дата обращения: 22.07.2022).

О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти: закон Рос. Федерации о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 11. Ст. 1416.

Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 25 августа 2014 г. № 1618-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. Ст. 4811.

Об утверждении Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017–2022 годы: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 8 марта 2017 г. № 410-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017. № 11. Ст. 1618.

О мерах по развитию центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей территориальных органов МВД России [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 1 марта 2017 г. № 93. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Об утверждении Порядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемыми или обвиняемыми, в отношении которых в качестве меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог: приказ Минюста России № 189, МВД России № 603, СК России № 87, ФСБ России № 371 от 31 августа 2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

План мероприятий по реализации Концепции развития центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей территориальных органов МВД России на среднесрочную перспективу (2017–2019 годы): рег. № 1/9037 от 25 июля 2017 г. Документ не опубликован.

Багмет А. М., Османова Н. В. Что сделать законодателю для совершенствования уголовно-процессуального закона (ч. 2) // Уголовное судопроизводство. 2020. № 3.

Беляева Л. И. Предупреждение семейного насилия в отношении женщин: правовые основания и проблемы правоприменения // Уголовный закон Российской Федерации: проблемы правоприменения и перспективы совершенствования: сборник материалов межвузовской научно-практической конференции, посвященной 300-летию российской полиции / гл. ред. П. А. Капустюк. Иркутск, 2018.

Братишко В. С. Влияние практики Европейского Суда по правам человека на национальное законодательство // Авангард молодежной науки: сборник статей Международного научно-исследовательского конкурса (г. Петрозаводск, 15 ноября 2021 г.). Петрозаводск, 2021.

Булгакова М. А. Проведение отдельных видов судебных экспертиз по уголовным делам, связанным с незаконной лесозаготовкой // Сервис в России и за рубежом. 2015. Т. 9. № 1 (57).

Бунова И. И. Об участии переводчика в ходе оказания международной правовой помощи по уголовным делам // Российский следователь. 2017. № 7.

Бунова И. И. Правовой статус переводчика в уголовном судопроизводстве // Вестник Владимирского юридического института. 2015. № 1 (34).

Бунова И. И. Участие переводчика в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2013.

Бунова И. И. Участие переводчика в уголовном судопроизводстве: монография. Москва, 2016.

Гаврилов Б. Я. Актуальные проблемы реализации в уголовном судопроизводстве прав и свобод человека и гражданина // Цивилизация знаний: российские реалии. Цивилизационная роль права в условиях смены научно-технологической парадигмы (стратегическая панель): сборник трудов XXII Международной научно-практической конференции (г. Москва, 23 апреля 2021 г.). Москва, 2021.

Гаврилов Б. Я. Роль эффективности уголовного процесса в обеспечении прав участников уголовного судопроизводства: современное состояние и меры по совершенствованию // Обеспечение прав участников уголовного судопроизводства с ограниченными возможностями: компенсаторный подход: материалы Международной научно-практической конференции (г. Красноярск, 18–19 июня 2021 г.). Красноярск, 2021.

Гаврилов Б. Я., Урбан В. В. Обеспечение прав и свобод личности как ключевое звено концепции современного досудебного производства: видение ученого и практика // Труды Академии управления МВД России. 2019. № 1 (49).

Гончаров И. В. Правозащитные полномочия Конституционного Суда Российской Федерации в условиях взаимодействия национального и международного права // Пробелы в российском законодательстве. 2015. № 5.

Грушин Ф. В. Влияние правоприменительной практики международных организаций на формирование уголовно-исполнительной политики и законодательства // Юридическая мысль. 2016. № 2 (94).

Давлетов А. А. О значении термина «судопроизводство» в уголовном процессе современной России // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2017. № 2.

Зорькин В. Д. Конституционное правосудие: процедура и смысл. Санкт-Петербург, 2021.

Зорькин В. Д. Роль Конституционного Суда Российской Федерации в реализации Конвенции о защите прав человека и основных свобод // Сравнительное конституционное обозрение. 2006. № 1 (54).

Киричѳк Е. В. О роли Конституционного Суда Российской Федерации в обеспечении принципа правовой определенности и значения его правовых позиций в свете конституционной реформы // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 12.

Кирюхин В. В. Административная деятельность полиции по профилактике правонарушений несовершеннолетних: теоретико-правовые основы и направления совершенствования: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2017.

Кирюхин В. В. Конвенция о правах ребенка: 30 лет перемен в интересах детей // Юридический мир. 2020. № 3.

Ковлер А. И. Европейская конвенция в международной системе защиты прав человека: монография. Москва, 2019.

Ковлер А. И. Россия в Европейском Суде: 2012-й – год «большого перелома» // Российское правосудие. 2013. № 3 (83).

Ковлер А. И. Эволютивное толкование Европейской конвенции по правам человека: возможности и пределы. Европейский Суд по правам человека как субъект толкования права // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 3 (58).

Коган В. Аслаханова против России. Новая роль Европейского Суда в исполнении чеченских решений // Бюллетень Европейского центра защиты прав человека. 2013. № 19.

Колосова Н. М. Влияние решений Европейского Суда по правам человека на национальное законодательство // Международное право и национальное законодательство. Москва, 2009.

Комаров С. А., Лаптева И. В., Титенков Д. И. Права человека и правовая инфильтрация идей Европейского Суда по правам человека в правовую систему Российской Федерации: монография. Санкт-Петербург; Рязань, 2014.

Кононов А. М., Опалева А. А. Деятельность МВД России по исполнению решений Европейского Суда по правам человека в области личной неприкосновенности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 4 (44).

Коннов В. А., Симонова А. Е, Песковья Ю. В. Правовые позиции Европейского Суда по правам человека по жалобам на нарушения в отдельных сферах деятельности органов внутренних дел Российской Федерации: учебное пособие. Москва, 2019.

Корабельникова Ю. Л. Права человека в городе в контексте процесса цифровизации: свобода реализации и пределы ограничения // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 8.

Латов Ю. В., Ситковский А. Л. Можно ли оценивать полицию опросами общественного мнения? (анализ case-study) // Стратеги-

ческое развитие системы МВД России: состояние, тенденции, перспективы: сборник статей международной научно-практической конференции / под ред. И. Г. Чистобородова, А. Л. Ситковского, В. О. Лапина. Москва, 2020.

Лыгин Н. Я., Ткачев В. Н. Международно-правовые стандарты и конституционная законность в российской судебной практике: научно-практическое пособие. Москва, 2012.

Мальшева Ю. В. Право на справедливое судебное разбирательство в практике Европейского Суда по правам человека // Российский судья. 2016. № 8.

Мельников В. Ю. Проблемы осуществления прав личности и ее защиты по уголовному делу на стадии предварительного расследования // Адвокатская практика. 2017. № 5.

Новосельцев А. Ю., Степанюгин К. В. О проблемах, возникающих из членства России в Совете Европы и обязательств по исполнению решений Европейского Суда по правам человека // Международное публичное и частное право. 2021. № 1.

Овчинникова Н. О. Место и роль решений Европейского Суда по правам человека в механизме удаления пробелов в уголовно-процессуальном праве России // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Право. 2021. № 1 (44).

Оганесян Т. Д. Правовая природа и сущность процедуры пилотного постановления Европейского Суда по правам человека // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 4 (77).

Ревина И. В., Пашутина О. С., Чеботарева И. Н. Манипулирование правом на защиту с позиции обеспечения права обвиняемого на свободу выбора адвоката // Адвокатская практика. 2021. № 1.

Рёрихт А. А. 2017.01.032. Папроцка А. Формирование европейской идентичности в решениях Европейского Суда по правам человека = Paprocka A. Budowanie tozsamosci europejskiej w orzecznictwie Europejskiego Trybunalu praw czlowieka // Panstwo i prawo. W-wa, 2014. № 12. S. 20–37 // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4: Государство и право.

Родионов К. В., Ушаков С. Н. Бытовое насилие и проблемы его законодательного определения // Вестник Владимирского юридического института. 2022. № 1 (62).

Симонова А. Е. Становление механизма защиты прав и свобод человека Европейским Судом по правам человека // Вестник экономической безопасности. 2017. № 3.

Скобликов П. А. Право на получение квалифицированной юридической помощи: субъекты оказания и получения помощи, основ-

ное содержание права и его развитие // Государство и право. 2021. № 9.

Скорый Ю. Р. К вопросу о рекомендациях Европейского Суда по правам человека по улучшению условий содержания заключенных в России до уровня международных стандартов на современном этапе // NaukaRastudent.ru. 2016. № 12.

Тепляшин П. В., Обернихина О. В. Международные пенитенциарные стандарты и европейская практика защиты прав заключенных: ожидаемая перспектива для отечественного уголовно-исполнительного законодательства // Вестник Кузбасского института. 2019. № 1 (38).

Уваров А. А. Вопросы применения норм международного права по правам человека в России // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 10.

Черных А. У России особый порядок в Европейском Суде по правам человека [Электронный ресурс] // Официальный сайт газеты «Коммерсантъ». URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4171496> (дата обращения: 20.07.2022).

Интернационализация конституционного права: современные тенденции: монография / под ред. Н. В. Варламовой и Т. А. Васильевой. Москва, 2017.

О поступивших в 2021 году в МВД России запросах Уполномоченного Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека: информационно-аналитический обзор. Москва, 2022.

Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 15 января 2020 г. // Рос. газ. 2020. № 7.

Доклад о результатах мониторинга правоприменения в Российской Федерации за 2021 год. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Дело «Туникова и другие (Tunikova and others) против Российской Федерации» (жалоба 55974/16): Постановление Европейского Суда по правам человека от 14 декабря 2021 г. // Официальный сайт Центра международного права на Чистых прудах. URL: <https://european-court-help.ru/delo-55974-16-i-3-drugih-tunikova-i-drugie-protiv-rossii/?ysclid=lc06tusos975134571> (дата обращения: 23.07.2022).

Дело «Якутская республиканская федерация профсоюзов (Yakut republican trade-union federation) против России» (жалоба № 29582/09): Постановление Европейского Суда по правам человека от 7 декабря 2021 г. // Официальный сайт Европей-

ского Суда по правам человека. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-213908> (дата обращения: 21.07.2022).

Дело «Мешенгов (Meshengov) против Российской Федерации» (жалоба № 30261/09): Постановление Европейского Суда по правам человека от 26 марта 2019 г. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2021. № 12.

Дело «Томов и другие (Tomov and others) против Российской Федерации» (жалоба № 18255/10): Постановление Европейского Суда по правам человека от 9 апреля 2019 г. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2019. № 7.

Дело «Кулминский и другие (Kulminskiy and others) против России» (жалоба № 50992/16): Постановление Европейского Суда по правам человека от 4 октября 2018 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Дело «Карелин (Karelin) против Российской Федерации» (жалоба № 926/08): Постановление Европейского Суда по правам человека от 20 сентября 2016 г. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2016. № 10.

Дело «Блохин (Blokhin) против Российской Федерации» (жалоба № 47152/06): Постановление Европейского Суда по правам человека от 23 марта 2016 г. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2016. № 12.

Дело «Герасимов и другие (Gerasimov and others) против Российской Федерации» (жалобы № 29920/05, 3553/06 и др.): Постановление Европейского Суда по правам человека от 1 июля 2014 г. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2014. № 11.

Дело «Аслаханова и другие (Aslakhanova and others) против Российской Федерации» (жалоба № 2944/06): Постановление Европейского Суда по правам человека от 18 декабря 2012 г. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2015. № 4.

Дело «Ананьев и другие (Ananyev and others) против Российской Федерации» (жалоба № 42525/07): Постановление Европейского Суда по правам человека от 10 января 2012 г. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2012. № 8.

Дело «Орховский (Orchowski) против Польши» (жалоба № 17885/04): Постановление Европейского Суда по правам человека от 22 октября 2009 г. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2010. № 2.

Дело «Бурдов (Burdov) против Российской Федерации» (№ 2) (жалоба № 33509/04): Постановление Европейского Суда по пра-

вам человека от 15 января 2009 г. // Российская хроника Европейского Суда. Приложение к «Бюллетеню Европейского Суда по правам человека». 2009. № 4.

Дело «Оккали (Okkali) против Турции» (жалоба № 52067/99): Постановление Европейского Суда по правам человека от 17 октября 2006 г. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2007. № 4.

Дело «Ваньян (Vanuyan) против Российской Федерации» (жалоба № 53203/99): Постановление Европейского Суда по правам человека от 15 декабря 2005 г. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2006. № 7.

Дело «Худоеров (Khudoerov) против Российской Федерации» (жалоба № 6847/02): Постановление Европейского Суда по правам человека от 8 ноября 2005 г. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2006. № 7.

Дело «Панченко (Panchenko) против Российской Федерации» (жалоба № 45100/98): Постановление Европейского Суда по правам человека от 8 февраля 2005 г. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2005. № 9.

Дело «Майзит (Mayzit) против Российской Федерации» (жалоба № 63378/00): Постановление Европейского Суда по правам человека от 20 января 2005 г. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2005. № 10.

Дело «Смирновы (Smirnova) против Российской Федерации» (жалобы № 46133/99 и 48183/99): Постановление Европейского Суда по правам человека от 24 июля 2003 г. // Бизнес-адвокат. 2003. № 20.

Дело «Калашников (Kalashnikov) против Российской Федерации» (жалоба № 47095/99): Постановление Европейского Суда по правам человека от 15 июля 2002 г. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2003. № 1.

Дело «Валашинас (Valasinas) против Литвы» (жалоба № 44558/98) [Электронный ресурс]: Постановление Европейского Суда по правам человека от 24 июля 2001 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Дело «Пирс (Peers) против Греции»: Постановление Европейского Суда по правам человека от 19 апреля 2001 г. (жалоба № 28524/95) // Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека. № 29.

Дело «Дугоз (Dougouz) против Греции» (жалоба № 40907/98) [Электронный ресурс]: Постановление Европейского Суда по правам человека от 6 марта 2001 г. // Официальный сайт. URL: <https://www.refworld.org/> (дата обращения: 20.07.2022).

Дело «Кудла (Kudla) против Польши» (жалоба № 30210/96): Постановление Европейского Суда по правам человека от 26 октября 2000 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

Дело «Лабита (Labita) против Италии» (жалоба № 26772/95): Постановление Европейского Суда по правам человека от 6 апреля 2000 г. // Официальный сайт проекта «Правовая инициатива». URL: <https://www.srji.org/> (дата обращения: 17.07.2022).

Дело «Т. против Соединенного Королевства» (жалоба № 24724/94) [Электронный ресурс]: Постановление Европейского Суда по правам человека от 16 декабря 1999 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Дело «Тайрер (Tuger) против Соединенного Королевства» (жалоба № 5856/72): Постановление Европейского Суда по правам человека от 25 апреля 1978 г. // Прецеденты Европейского Суда по правам человека. 2016. № 5 (29).

Дело «Норберт Сикорский (Norbert Sikorski) против Польши» (жалоба № 17599/05): Постановление Европейского Суда по правам человека от 22 октября 2009 г. Документ не опубликован.

Дело «Илийков (Ilijkov) против Болгарии» (жалоба № 33977/96): Постановление Европейского Суда по правам человека от 26 июля 2001 г. Документ не опубликован.

Дело «Мюллер (Muller) против Франции»: Постановление Европейского Суда по правам человека от 17 марта 1997 г. Документ не опубликован.

Дело «Мансур (Mansur) против Турции»: Постановление Европейского Суда по правам человека от 8 июня 1995 г. Документ не опубликован.

По жалобе гражданина Филиппова Сергея Анатольевича на нарушение его конституционных прав статьями 106, 110 и 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 18 июля 2017 г. № 1538-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Морозова А. И. на нарушение его конституционных прав п. 5 ч. 3 ст. 19 Федерального закона «Об общественных объединениях» [Электронный ресурс]: Определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 24 января 2013 г. № 31-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

По делу о проверке конституционности положений статей 106, 110 и 389.2 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С. А. Филиппова: Поста-

новление Конституционного Суда Рос. Федерации от 17 июня 2021 г. № 29-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. № 26. Ст. 5044.

По делу о проверке конституционности пункта 2 части первой статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д. К. Михайлова: Постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 15 июня 2021 г. № 28-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. № 26. Ст. 5043.

По делу о проверке конституционности положений статей 38 и 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В. В. Ченского: Постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 21 ноября 2017 г. № 30-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017. № 49. Ст. 7528.

По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ «Нижекамскнефтехим» и «Хакасэнерго», а также жалобами ряда граждан: Постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 5 февраля 2007 г. № 2-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 7. Ст. 932.

По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 342, 371, 373, 378, 379, 380 и 382 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, статьи 41 Уголовного кодекса РСФСР и статьи 36 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в связи с запросом Подольского городского суда Московской области и жалобами ряда граждан: Постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 17 июля 2002 г. № 13-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 31. Ст. 3160.

По делу о проверке конституционности абзацев третьего и четвертого пункта 3 статьи 27 Федерального закона от 26 сентября 1997 года «О свободе совести и о религиозных объединениях» в связи с жалобами Религиозного общества Свидетелей Иеговы в городе Ярославле и религиозного объединения «Христианская церковь Прославления»: Постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 23 ноября 1999 г. № 16-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1999. Ст. 6363.

О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий: Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 19 декабря 2013 г. № 41: по состоянию на 26 июня 2020 г. № 7 // Рос. газ. 2020. № 138.

О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции: Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 27 ноября 2012 г. № 26: по состоянию на 7 декабря 2015 г. № 54 // Рос. газ. 2015. № 276.

О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 10 октября 2003 г. № 5: по состоянию на 13 марта 2013 г. № 4 // Рос. газ. 2013. № 53.

Годовые отчеты Европейского Суда по правам человека за 2002–2021 гг. // Официальный сайт Европейского Суда по правам человека. URL: <https://www.echr.coe.int> (дата обращения: 10.07.2022).

Конституционный Суд Российской Федерации [Электронный ресурс]: 30 лет на защите прав граждан. На примерах практики // Официальный сайт КС РФ. URL: <http://www.ksrf.ru/> (дата обращения: 17.07.2022).

О прекращении членства Российской Федерации в Совете Европы [Электронный ресурс]: Резолюция Комитета министров Совета Европы CM/Res(2022)2 (принята Комитетом министров Совета Европы 16 марта 2022 г.) // Официальный сайт Совета Европы. URL: <https://search.coe.int/> (дата обращения: 17.07.2022).

О последствиях прекращения членства Российской Федерации в Совете Европы в свете статьи 58 Европейской Конвенции о правах человека: Резолюция Европейского Суда по правам человека от 22 марта 2022 г. // Официальный сайт Европейского Суда по правам человека. URL: <https://echr.coe.int/> (дата обращения: 17.07.2022).

Промежуточный отчет / План дальнейших действий по исполнению «пилотного» Постановления Европейского Суда по правам человека по жалобам № 42525/07 и 60800/08 «Ананьев и другие против России» от 10 января 2012 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации. URL: <https://minjust.ru/ru/node/4791> (дата обращения: 17.07.2022).

Российский полицейский – 2021 // Официальный сайт ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossiiskii-policeiskii-2021> (дата обращения: 22.07.2022).

Статистика по решениям КС РФ [Электронный ресурс] // Официальный сайт Конституционного Суда Рос. Федерации. URL: <http://www.ksrf.ru/> (дата обращения: 16.07.2022).

Научное издание

Хозикова
Екатерина Сергеевна

Ткач
Евгения Васильевна

**ВЛИЯНИЕ ПОСТАНОВЛЕНИЙ
ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ ЛИЧНОСТИ
В СФЕРЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Научно-практическое пособие

Редактор *Л. В. Важенина*
Верстка *С. Н. Портновой*

Подписано в печать 10.08.2023. Формат 60 × 84 $\frac{1}{16}$.
Усл. печ. л. 4,88. Уч.-изд. л. 3,83. Тираж 39 экз. Заказ № 44у

Отделение полиграфической и оперативной печати РИО
Академии управления МВД России
125171, Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8

ISBN 978-5-907530-63-8

9 785907 530638